Հայրենիք Եկեղեցի Արժանապատվություն
Սանկտ Պետերբուրգի Հայ համայնքի պարբերաթերթ
№ 2 (236), 2013 թ. Լույս է տեսնում 1993 թ. փետրվարից

Отечество Церковь Достоинство
Газета Армянской общины Санкт-Петербурга
№ 2 (236), 2013 г. Издается с февраля 1993 г.

ГАЗЕТЕ „АВАТАМК“ – 20 ЛЕТ!

Главному редактору
газеты «Аватамк»
МЕРУЖАНЯНУ А. Л.

Уважаемый Армен Левонович!

Сердечно поздравляю Вас, редакционный коллектив, почитателей и читателей газеты «Аватамк» («Веруем») с 20-детием со дня ее основания!

Искренне радуюсь тому, что все эти годы издание достойно несло миссию евангельской проповеди на языке двух великих христианских культур – армянской и русской. Плодотворность этой миссии тем более очевидна, что она осуществляется в Петербурге – городе, где мирно соседствуют разные культуры, конфессии и национальности, процветая на лоне русского православия.

От всей души желаю Вам творческих успехов и вдохновения в достижении новых рубежей в издательских трудах. Пусть все то прекрасное, что несет на своих страницах газета «Аватамк», радует не только армянских христиан, проживающих на берегах Невы, напоминая им об их солнечной Родине, но и всех, кто благодаря Вам и Вашей газете интересуется верой, Церковью и Евангелием Христовым.

Десница Божия да пребывает сенью над газетой «Аватамк» и сопутствует Вам в Ваших благородных помыслах и деяниях.

С искренним уважением,

ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ГРАМОТА
Награждается
Меружанян Армен Левонович
в Благословение за усердные труды во славу Святой Церкви.
Божиею милостию
Смиренный + Владимир,
Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский

ГРАМОТА

Награждается Меружанян Армен Левонович в Благословение за усердные труды во славу Святой Церкви.

Божиею Милостию Смиренный Владимир

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Дорогие друзья!

Поздравляю вас со знаменательной датой – 20-летием выхода в свет первого номера газеты армянской общины Санкт-Петербурга «Аватамк».

Все эти годы «Аватамк» сохраняет за собой репутацию качественного и авторитетного издания, которое несет людям духовные ценности, помогает сохранить национальную культуру и язык. Вашу газету можно назвать энциклопедией армянской духовной культуры. Настоящие мастера своего дела, вы освещаете самые разнообразные, самые яркие явления национальной культуры в Армении и диаспоре. Особенно ценно ваше бережное отношение к освещению вклада наших соотечественников в научную и культурную жизнь Санкт-Петербурга.

Придерживаясь объективной позиции в освещении жизни Армении и России, вы умеете найти правильную интонацию для диалога с читателем, интересно подать актуальную информацию.

Убежден, что ваш творческий коллектив и впредь будет беречь и приумножать сложившиеся профессиональные традиции журналистики.

Айк ЧИЛИНГАРЯН
Заместитель генерального секретаря
Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ,
Представитель Национального собрания
Республики Армения

От всего сердца хочу поздравить армянскую общину Санкт-Петербурга и главного редактора А.Л. Меружаняна с 20-летием газеты «Аватамк»!

Газета стала зеркалом армянской общины, учебником ее 300-летней истории, свидетелем и летописцем ее возрождения.

Сегодня мы с благодарностью вспоминаем тех, кто 20 лет назад с благословения и при поддержке Владыки Езраса начали издавать «Аватамк». Наряду с московским журналом Pro Armenia «Аватамк» был первым армянским изданием на пространстве СНГ и стал достойным организатором общинной и культурной жизни армян Санкт-Петербурга, выразителем их любви к нашей стране и неразрывной связи с нашей родиной.

Еще раз поздравляю и желаю долгой жизни «Аватамку» и продуктивной деятельности Вам и всем, кто помогает в ее издании.

Вардан АКОПЯН
Генеральный консул
Республики Армения в Санкт-Петербурге

Господину Армену Меружаняну
Главному редактору газеты «Аватамк»

Дорогой Армен Меружанян!

Так сложилась судьба армянского народа, что его первые печатные издания увидели свет далеко за пределами исторической родины. Можно считать, что издаваемая в Санкт-Петербурге вот уже 20 лет газета «Аватамк» – прямой преемник первой армянской газеты, издававшейся в Мадрасе.

Выходящая вдали от Армении на двух языках Ваша газета – это паром, соединяющий берега армянской и русской истории и культуры. Она делает все, чтобы армяне, где бы они ни жили, оставались армянами. Вера и язык – вот то, что веками сохраняло в незыблемости дух нашего народа даже в отсутствие государственности и вдали от родной земли.

Должен сказать, что «Аватамк» с честью выполняет эту благородную миссию, из года в год газета становится все интереснее и содержательнее, а связь между армянской общиной Петербурга и Матерью-Родиной – все крепче и прочнее.

От имени писателей Армении сердечно поздравляю Вашу газету со славным 20-летием и желаю дальнейших успехов на этом благородном поприще.

Левон АНАНЯН
Председатель Союза писателей Армении

“Հավատամք” թերթի խմբագրությանը
Հայաստանի ժուռնալիստների միությունը ջերմորեն շնորհավորում է “Հավատամք” թերթի խմբագրակազմին, հեղինակներին, ընթերցողներին, անձամբ գլխավոր խմբագիր Արմեն Մերուժանյանին` թերթի քսանամյա հոբելյանի առթիվ:
Վերջին տասնամյակներում, երբ Ռուսաստանում մեծացավ հայ համայնքը, երբ հանուն սոցիալական հարցերի լուծման հազարավոր հայորդիներ հեռացան հայրենիքից, կենսականորեն անհրաժեշտ էր ունենալ մի հավատարիմ բարեկամ, խորհրդատու, որը ամուր պահեր կապը հայրենիքի, հայ մշակույթի, Հայաստանյայց Առաքելական եկեղեցու հետ:
Քսան տարի առաջ, Պետերբուրգի հայության հոգևոր հովիվ Եզրաս արքեղա Ներսիսյանի նախաձեռնությամբ ու ջանքերով ծնվեց ԱՊՀ տարածքում առաջին հայկական թերթը` “Հավատամքը”: Թերթում տպագրված նյութերն արդարացնում են անվանումը, հոգևոր-մշակութային հրապարակումներն են ամրացնում այն կամուրջը, որ զգվել է Ռուսաստանում ապրող հայերի և մայր Հայաստանի միջև: Կրկին շնորհավորում ենք թերթի քսանամյա հոբելյանը, մաղթում բազում հոբելյաններ և բեղմնավոր գործունեություն:

ԱՍՏՂԻԿ ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԺՈՒՌՆԱԼԻՍՏՆԵՐԻ
ՄԻՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱԳԱՀ`

Уважаемый Армен Левонович!

Факультет русской филологии Ереванского государственного университета от всей души поздравляет Вас и редакционную коллегию газеты «Аватамк» с 20-летним юбилеем.

Созданная в очень нелегкое для нашей родины время, газета уже два десятилетия служит благородному делу популяризации духовных и культурных ценностей армянского народа.

В течение этих двадцати лет Вы доказали, что девиз газеты «Отечество. Церковь. Достоинство» – это не просто красивые слова, вынесенные на первую полосу. Это высокие нравственные ориентиры и цели, которым неизменно следует газета «Аватамк». В многочисленных публикациях, посвященных важнейшим историческим событиям и выдающимся деятелям армянской культуры, газета проповедует любовь к Отечеству, любовь к своему народу, к его духовным и культурным ценностям.

Сегодня, когда число различных доморощенных и заморских сект удручающе растет, завлекая в свои сети все больше молодежи, газета «Аватамк» выполняет огромную просветительскую работу, сплачивая подрастающее поколение вокруг нашей Апостольской Святой Церкви.

Приверженность национальным духовным традициям и культурным ценностям определяет Достоинство личности и нации. Но не только это. Достоинство предполагает также уважение к иному мировидению, иным культурам, традициям и ценностям. И эту воспитательную миссию достойно осуществляет Ваша газета.

Дорогой Армен Левонович, поздравляем редакционную коллегию газеты «Аватамк» со славным юбилеем, желаем доброго здоровья, успешной работы и благодарных читателей.

С уважением,

Павел БАЛАЯН
Декан факультета русской филологии
Ереванского государственного университета
Левон АКОПЯН
Заведующий кафедрой русской литературы
Ереванского государственного университета

ДЕНЬ АРМЯНСКОЙ АРМИИ

По случаю 21-ой годовщины Вооружённых Сил Республики Армения священник Саркис Чопурян в церкви Св. Воскресения совершил богослужение и обряд благословения офицеров и курсантов Армянской армии, проходящих обучение в высших военных учебных заведениях и академиях Санкт-Петербурга.

Вечером в честь праздника состоялся праздничный ужин, на котором присутствовали обучающиеся в петербургских высших военных учреждениях представители офицерского состава ВС Республики Армении и представители армянской общины Санкт-Петербурга.

За истекший 21 год Армянская армия прошла славный путь побед и свершений. Начав с разрозненных и плохо вооруженных отрядов добровольцев, отстаивавших границы Армении, она превратилась в мощную силу, способную справиться с поставленными перед ней любыми задачами.

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ АВТОРОВ!

Лучшими авторами газеты «Аватамк» за 2012 год признаны:

АДЯН Левон Восканович, прозаик, член Союза писателей России – за цикл стихотворений в прозе «Миниатюры»;

ГАСПАРЯН Армен Авагович, художник – за графический цикл «Художник иллюстрирует Евангелие»;

КОМАРОВА Милена Арутюновна, редактор телеканала «Твой ТВ Петербург» – за литературный портрет «Гамлет Айрапетян: я вспоминаю»;

МКРТЧЯН Карен Ромикович, общественный деятель, председатель Региональной Санкт-Петербургской армянской национально-культурной автономии – за эссе «Власть и свобода» из цикла духовных бесед;

МИНОСЯНЦ Арсен Осипович, академик МАИ – за статью «Оптическая пирамида апостола Павла» из цикла духовных бесед;

ПЕТРОСЯН Леон Аганесович, доктор физико-математических наук, профессор – за «Стамбульские впечатления» из цикла путевых очерков;

ХАЧАТРЯН Захар Авагович, Народный художник Армении – за мемуарный цикл «Мои воспоминания».

ПРАЗДНИК СВЯТОГО САРКИСА

По случаю празднования дня св. Саркиса настоятель церкви Св. Екатерины о. Саркис Чопурян совершил обряд благословения молодежи.

Св. Саркис считается заступником молодежи и влюбленных. Распоряжением Католикоса Всех Армян Гарегина Второго праздник Св. Саркиса провозглашен Днем благословения молодых.

Христианин Саркис, Саркис Стратилат (IV в.) был уроженцем Кесарии Каппадокийской. В годы правления императора Константина I он достиг звания стратилата.

Когда император Юлиан реставрировал языческий культ, христианин Саркис и его сын Мартирос ушли в Армению, затем перебрались в Персию, где правил Шапух II. Тот назначил Саркиса командиром гвардии и послал на защиту своих границ. Духовное влияние Саркиса на соратников было так велико, что многие из них приняли христианство. Об этом стало известно Шапуху, который вызвал к себе Саркиса с сыном и велел им принять огнепоклонство. Саркис отказался, заявив, что жертвует себя единственному истинному Богу и не поклонится божествам, сотворенным человеческими руками. Шапух приказал толпе забить Мартироса камнями, а Саркиса в цепях поволокли в местечко Салк, где ему 31 января 363 г. отрубили голову, после чего над телом святого возникло свечение. Преданные стратилату 14 воинов погребли командира, за что также были обезглавлены.

В V веке создатель армянского алфавита Месроп Маштоц перевез мощи святого в Армению, где построили церковь его имени.

Святой Саркис – один из самых почитаемых святых армянского народа. Он входит в число 400 святых, которых поминает наша Церковь. День его памяти, который следует за Передовым постом, отмечается за 63 дня до Пасхи, в промежутке между 18 января и 23 февраля.

В день св. Саркиса армяне по традиции ели похиндз, приготовленной из жареной пшеницы. Из похиндза готовили обрядовую кашу хашил и ели с горячим топленым маслом и сывороткой. В канун праздника поднос с похиндзом выносили на порог, а утром проверяли, нет ли на нем следа от подковы белого коня святого Саркиса. Если след обнаруживался, это значило, что святой будет милостив к членам семьи, особенно в пути.

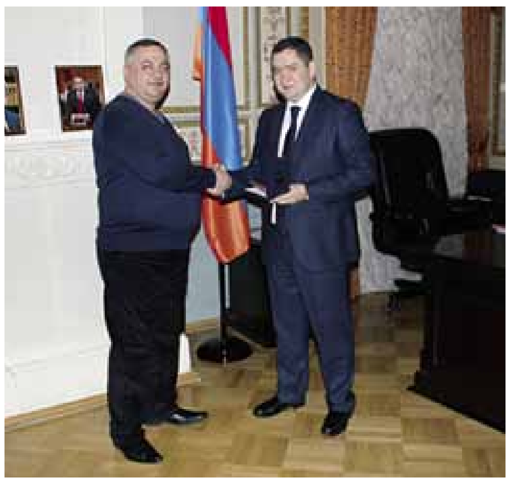
В языческую эпоху Саркис считался божеством бурь и вихря. Посвященный ему праздник отмечался в начале февраля, когда снегопады в горах особенно опасны для путников. По поверью, в этот день Саркис, поднимая снежные вихри, мчался на белом коне на восток, увозя похищенную им девушку.

В МПА СНГ ВРУЧЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ – представитель Национального Собрания Республики Армения Айк Чилингарян от имени Министра обороны Республики Армения Сейрана Оганяна вручил военнослужащим государственные награды. Медалями «Драстамат Канаян» наградили полковников в отставке Армена Габриеляна и Армена Аршакяна.

Медалью «Драстамат Канаян», учрежденной в честь легендарного военного деятеля начала XX века, награждают за активное участие в защите границ Республики Армения.

Вручая награды, Айк Чилингарян сказал: «Мы благодарны вам за большой вклад в дело развития Вооруженных Сил Республики Армения. Также выражаю благодарность за вашу деятельность в Санкт-Петербурге, направленную на сохранение памяти о воинах Великой Отечественной войны и жителях блокадного Ленинграда».



В церемонии награждения участвовал майор запаса ВС РФ Грачья Погосян, установивший мемориал «Поклонный крест с лампадой» на месте прорыва блокады Ленинграда в Кировском районе Ленинградской области и крест-камень на Невском пятачке.

Газета «Аватамк» сердечно поздравляет награжденных!

НАГРАЖДЕНИЕ МЕДАЛЬЮ «АДМИРАЛ ИСАКОВ»

10 февраля в актовом зале Культурного центра «Вернатун» ААЦ Санкт-Петербурга состоялась встреча с главным редактором специализированного ежемесячника «Петербургский коллекционер» Олегом Сыромятниковым.

Встреча открылась благословением настоятеля церкви Св. Екатерины священника Саркиса Чопуряна. Вел встречу председатель армянской общины Санкт-Петербурга Карен Мкртчян.

За личный вклад в дело укрепления дружбы и сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией, а также за пропаганду истории и культуры армянского народа О.А. Сыромятников награжден медалью Министерства обороны РА «Адмирал И.С. Исаков». Указ о награждении подписал министр обороны РА Сейран Оганян.

Медаль вручил представитель министерства обороны Республики Армения полковник Марклен Саканян.

МАРИЯ АКОПОВА – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

Распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева доктору педагогических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской академии образования, декану факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет» Акоповой Марии Алексеевне присуждена премия Правительства Российской Федерации 2012 года в области образования и присвоено звание «Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования».

Газета «Аватамк» сердечно поздравляет М.А. Акопову!

ПРАЗДНИК ТЭАРНДАРАЧ

13 февраля в церкви Св. Воскресения священник Саркис Чопурян совершил богослужение в честь праздника Тэарндарач (Сретения) и благословил молодых.

Праздник был установлен в честь сретения (т.е. встречи) Богомладенца Иисуса со старцем Симеоном и старицей Анной в Иерусалимском храме.

Следуя обычаю посвящать Всевышнему своих первенцев мужского пола, Иосиф и Мария прибыли в Иерусалимский храм. Евангелист Лука пишет, что едва они переступили порог храма, как сюда по наитию пришел старец Симеон.

По легенде, когда-то Симеон был одним из 72 переводчиков Святого Писания на греческий язык. Переводя книгу Исайи, он усомнился в достоверности слов о рождении Христа девой и решил заменить «деву» на «женщину». Ангел восстановил слово «дева» и предсказал Симеону, что тот «не увидит смерти, доколе не узрит Христа Господня».

Итак, придя в храм, старец увидел Иисуса, в котором признал Христа, и произнес: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое».

После богослужения в церковном дворе начался народный праздник Тэарндарач.

СОБРАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ

12 февраля в административном центре Армянской церкви Петербурга состоялось собрание представителей традиционных религиозных конфессий Петербурга и активистов молодежных организаций по вопросу создания Совета молодежных организаций всех религиозных конфессий СПб. Во встрече принял участие советник полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе А.В. Майоров.

Предложение о создании Совета молодежных организаций было внесено настоятелем церкви Св. Екатерины Петербурга священником Саркисом Чопуряном на встрече глав традиционных религиозных конфессий Петербурга и Северо-Западного федерального округа с полномочным представителем Президента РФ в СЗФО Николаем Винниченко. Идею единодушно поддержали руководители всех конфессий.

Встреча началась с посещения церкви Св. Екатерины, настоятель которой о. Саркис вкратце рассказал гостям об истории создания храма, и продолжилась в административном центре. В своем приветственном слове о. Саркис передал участникам благословение Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ епископа Езраса.

В ходе совещания участники пришли к единому мнению о создании межконфессионального молодежного органа, чья деятельность будет направлена на консолидацию усилий по разработке программ духовно-нравственного и культурного взаимодействия, сохранения культурных традиций всех национальных групп, проживающих в России, для поддержания атмосферы единения и гражданского согласия, в том числе конфессионального.

Художник иллюстрирует Евангелие

Армен Гаспарян: Вознесение Господне

(Деяния Святых Апостолов, глава 1)

...Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет

таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Художник иллюстрирует Ветхий Завет

Ваนуш Закарян: Моисей пред Богом

(Исход, глава 20)

И изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему ... ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбо-

действуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего ... ничего, что у ближнего твоего.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ В СВЯЗИ С 20-ЛЕТИЕМ ГАЗЕТЫ "АВАТАМК"

Уважаемый г-н Меружанян!

Газета «Аватамк» /«Веруем»/ призвана сплотить петербургских армян вокруг духовного пристанища – Церкви. Она освещает проблемы жизни общины, уделяет большое внимание сохранению национальных традиций, отрыв от которых лишает человека его духовного и культурного облика.

С 1994 года Вы являетесь бессменным главным редактором газеты «Аватамк», полностью посвятили себя популяризации истории Армянской Апостольской Церкви и духовной культуры Армении в России. Важнейшим направлением Вашей деятельности является укрепление русско-армянских духовных и культурных связей.

В связи с 20-летием газеты армян Санкт-Петербурга администрация Национальной библиотеки Армении выражает Вам свою искреннюю признательность и благодарность за переданные в фонд нашей библиотеки газеты и изданные Вами книги. Мы очень рады, что Вы сотрудничаете с нами и являетесь другом нашей библиотеки. Уверен, что это общение даст положительные результаты и продолжится в будущем.

Поздравляю Вас с юбилеем! Желаю Вам профессиональных свершений, творческих успехов в вашем нужном, нелегком деле и благодарных читателей.

С уважением,

Тигран ЗАРГАРЯН
Директор Национальной библиотеки Армении

Благодарственное письмо

Общественный Общеармянский культурно-просветительский фонд «Хайазг» сердечно благодарит главного редактора газеты «Аватамк» Армена Левоновича Меружаняна за большой культурно-просветительский вклад в дело сохранения армянской национальной идентичности, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к исторической Родине – Армении.

На протяжении 20 лет возглавляемая Вами газета способствует сплочению армян вокруг нашего духовного пристанища – Армянской Апостольской Церкви и укрепляет русско-армянские духовные связи.

Желаем Вам здоровья, творческих успехов, новых исследовательских работ и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Сергей САЯДОВ
Президент фонда «Хайазг»

Коллектив газеты «Аватамк» и лично главного редактора Армена Меружаняна поздравляем со славным юбилеем!

С первых дней своего существования газета петербургских армян демонстрировала свою неразрывную духовную связь и единство с Армянской Апостольской Церковью. Это нашло яркое отражение в самом названии газеты – ВЕРУЕМ!

Вера в наш народ, его духовное единство, расцвет и торжество общенациональных ценностей, в светлое будущее нашей исторической Родины красной нитью проходит через все страницы Вашей прекрасной газеты. Газета освещает проблемы жизни петербургской общины, уделяя большое внимание сохранению родной культуры, отрыв от которой лишает человека его национального облика. Важнейшим направлением деятельности газеты является укрепление русско-армянских связей.

Высокий уровень литературного мастерства, присущий газете, является показательным для армянских средств массовой информации во всей Диаспоре.

Желаем Вам процветания и творческого долголетия. Уверены, что Ваше издание и дальше будет флагманом армянских газет диаспоры.

С уважением,

Арутюн СУРМАЛЯН
Председатель армянской общины Ростова-на-Дону

Հայաստանի Ինֆորմացիայի ազատության կենտրոնի ողջ անձնակազմը շնորհավորում է Սանկտ-Պետերբուրգում հրապարակվող հոգևոր-մշակութային հայկական թերթին՝ ,Հավատամքե-ին հիմնադրման 20-ամյակի կապակցությամբ: Թերթի գլխավոր խմբագիր Արմեն Մերուժանյանին Ինֆորմացիայի ազատության կենտրոնը մաղթում է տեղեկատվության անսահմանափակ մատչելիություն և անխափան ընթացք:

Հայաստանի Ինֆորմացիայի ազատության կենտրոնի անձնակազմ
Նախագահ՝ Շուշան Դոյդոյան

Уважаемые друзья!

Поздравляем вас с юбилеем газеты Армянской Апостольской Церкви Санкт-Петербурга «Аватамк» («Веруем»).

Основанная в 1993 году стараниями нынешнего Патриаршего Экзарха в России, главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии епископа Езраса Нерсисяна, ваша газета стала значительным явлением в жизни армянской общины не только Северо-Западного региона, но и Российской Федерации в целом. По существу это издание – печатный орган всего армянства в нашем регионе.

Наше объединение молодо, но уже активно сотрудничает с газетой «Веруем». И мы надеемся, что это сотрудничество не только продлится, но и станет более тесным.

Желаем долгой жизни и дальнейшего расцвета вашему изданию, а сотрудникам газеты – здоровья, счастья и Божьего благословения.

От имени членов Санкт-Петербургского и Северо-Западного отделения Армяно-Российского Казачьего объединения,
Ваниш ЗАКАРЯН
Посольский атаман, казачий генерал

Уважаемый господин А. Л. Меружанян!

Министерство Культуры Республики Армения в лице Музея Дружбы Армянского и Русского Народов поздравляет Вас с 20-летним юбилеем возглавляемой Вами газеты «Аватамк».

Вот уже 20 лет газета армянской общины Санкт-Петербурга формирует приоритеты взаимопонимания и культурного взаимовлияния двух наших народов. Вами внесен необыкновенно большой вклад в деятельность армянской общины Санкт-Петербурга, в поддержание ее исторически сложившейся интеллигентности и достоинства.

Статьи и очерки газеты «Аватамк», насыщенные важными и актуальными событиями и деятельностью армянской диаспоры и Апостольской Церкви Санкт-Петербурга, имеют огромное значение для осознания наших национальных интересов.

Особо хотим отметить Ваше усердие в изучении и освещении жизни исторических, государственных деятелей и созидателей культуры – достойных сынов армянского народа, внесших ценный вклад в культуру не только Армении и России, но и всего мира.

В связи с юбилеем газеты «Аватамк» и за большой вклад в культуру наших народов Музей Дружбы Армянского и Русского Народов награждает Вас Почетным дипломом.

Желаем Вам и Вашей газете долголетия и процветания.

Гагик АВЕТИСЯН
Директор музея

Уважаемый Армен Левонович!

От имени всех специалистов армянского информационно-аналитического портала «Time to Analyze» поздравляю редакцию газеты «Аватамк» с двадцатилетием!

Где бы ни находились армянские общины, важнейшим способом поддержания связи с народом были и есть национальные СМИ. В дело просвещения армянского населения Санкт-Петербурга, одной из старейших общин этого города, огромный вклад внесли люди, работающие над двуязычной газетой «Аватамк», которой мы по праву можем гордиться!

Добрая привычка читать эту газету была привита нам 20 лет назад, когда наши родители начали приобретать первые издания, радуясь возможности читать известия и интересные материалы на армянском языке. Сейчас уже трудно представить их ощущения, но ведь не было интернета и вообще никакого способа соприкоснуться с грамотной, чистой и лелеющей сердце армянской речью.

По стопкам, хранящимся дома, можно увидеть как изменялось издание на протяжение этих лет. Да, наш «Аватамк» был когда-то матовым и черно-белым, но по-прежнему каждый здесь найдет что-то по душе. Теперь уже на глянцевых и цветных страницах находят приют самые важные события армянского мира, любопытные и непознанные страницы армянской истории, культуры, церкви, а также биографии выдающихся личностей и друзей нашего народа.

С благодарностью и наилучшими пожеланиями, мы ВЕРУЕМ в светлое будущее любимой газеты «АВАТАМК»!

Лилит СТЕПАНЯН

Дорогая редакция!

Пути Господни неисповедимы. 16 лет назад эти пути привели меня в Армянскую Церковь – в редакцию газеты «Аватамк».

Несмотря на свой молодой возраст и скромный тираж, газета уже тогда была гордостью армянской общины, освещая ее жизнь и сплачивая людей вокруг Церкви. Излишне описывать мои чувства после получения благословения иеромонаха Езраса на работу в редакции.

Сейчас газета более совершенна и влиятельна. Своей многогранностью она интересна разным слоям общества. Она в цветущем возрасте, продолжает информировать, поддерживать, освещать, воспитывать, образовывать.

Поздравляю всех нас с юбилеем любимой газеты!

Астхик НАЛБАНДЯН
Техас, США

«ГОРОД НАБЕРЕЖНЫХ» МАКСИМА АТАЯНЦА

Максим Атаянц, заслуженно считающийся одним из крупнейших архитекторов России, – апологет итальянской классики. Его макет огромного собора в Петербурге способен убедить, что большая церковная архитектура возможна и сегодня. Автор удивительных проектов, он строит «Горки Город» в сочинской Красной Поляне. Перед Атаянцем стояла задача создания уникального курортного городка в самой южной точке России вблизи Чёрного моря; городка, имеющего одновременно и средиземноморский, и русский колорит с сочетанием стилей лучших горных курортов Европы. Это курорт нового поколения, в России ничего подобного нет и пока не планируется. Здесь создается совершенно новая атмосфера отдыха. Характерной чертой проекта является продуманное взаимодействие собственно архитектурных решений с окружающей средой. Ярчайшим примером такого взаимодействия стало здание гостиницы Capella на склоне горы. Она поражает контрастом мощной опорной стены и легких прогулочных террас; при этом уникальная форма здания (6 этажей с одной стороны, два с другой) призвана решать и сугубо практические задачи, связанные с инженерноопользневой защитой.

Атаянц спроектировал для Подмосковья два городка формата «Города для жизни» – построенное в позапрошлом году Ивакино-Покровское и «Город набережных» в Сходне. Ивакино-Покровское было абсолютным лидером по скорости продаж (квартиры там продавались в пять раз быстрее, чем в среднем по рынку). Он проектирует так, чтобы создать коллективные пространства с четкой иерархией: парадные общие, дворовые, принадлежащие сообществу дома, и личные квартирные. Сеть каналов, разнообразие фасадов, площадей и перспектив классического ансамбля создают образ социума, а не отдельной группы.

– Такие классические города в современной архитектуре построены впервые. Ваши подмосковные проекты меняют эволюцию архитектуры и дают шанс вернуться к европейскому историческому городу. Учитывая социальный и эстетический масштаб события, можно считать, что произошел поворот в истории архитектуры. Ваш «Город набережных» встраивается в линию Нового урбанизма. Малоэтажные города с традиционной архитектурой, с экологической идеей пешеходной доступности и наличием мест приложения труда...

– В последние десятилетия классическая архитектура переживала серьезный кризис. Ей необходимо покинуть гетто частных заказов, поскольку отдельные частные дома не могут сформировать тенденцию. Эту проблему может решить лишь коммерческий застройщик. Между тем, традиционная архитектура способна возродиться и занять подобающее место в урбанистическом ландшафте.

Главное отличие моего проекта – градостроительная структура исторического города. Почему так уютно в старых центрах городов? Потому что фасады домов выстраиваются в единую линию, образуя как бы фасадные стены с двух сторон. Улица – парадный коридор, большая площадь – зал, сквер – комната. Ты как бы идешь по некоему интерьеру. Отсюда уютное чувство умопостигаемости мира, разумности его устройства. А внутри кварталов располагаются защищенные зеленые дворы-сады. В них нет машин, в них могут играть дети и отдыхать взрослые. Плюс мощеные набережные и площади с фонтанами, арками и толосами, где можно гулять.

– Всякий раз, бывая в разных городах, Хрущев обращал внимание на «архитектурные излишества», с которыми он боролся, ставя во главу угла массовое заселение.

– Одна из самых неприятных и имеющих тяжелые последствия модернистских революций в градостроительстве началась с Корбюзье, с его знаменитого плана уничтожения центра Парижа и замены его башнями, примерно как в Москве на бывшем Калининском проспекте. Некогда Корбюзье увел архитектуру в сторону панельных микрорайонов, имевших успех по причине послевоенных разрушений. Его проекты дошли до нас в уродливой форме хрущевских построек и микрорайонов начала 70-ых. В нашем стандартном спальном районе было полностью разрушено нормальное представление о градостроительной ткани. В этой ткани есть четкое разделение на улицу, площадь, фасад и дворовое пространство. Из дореволюционной и даже времен Ильфа и Петрова литературы мы помним, что двор – это некоторая часть общественного пространства для жильцов, которые воспринимают свой двор как продолжение квартиры. А потому двор должен иметь какие-то маркеры отличия от улицы и представлять собой отдельное пространство другого характера. Именно из-за того, что квартальная застройка сменилась застройкой микрорайонной, мы лишились улицы. Появилась просто дорога, от которой пространство аморфно отходит куда-то, и вдруг там в каком-то странном хаотическом лабиринтообразном порядке начинают выситься дома. И непонятно, с какой стороны дома – улица, а с какой – двор. В итоге, помимо того, что в таком пространстве совершенно невозможно ориентироваться, человек начинает впадать в депрессию, корни которой – в самом градостроительном уровне, когда из-за массы хаотически поставленных зданий мы получили не двор как продолжение квартиры, а подъезд как продолжение улицы. В этом аморфном космическом пространстве «летают» параллелепипеды домов, иногда выстраиваясь в ряды или хороводы. Вокруг них среди движущихся и многочисленных припаркованных машин «летают» детские площадки, школы и поликлиники. Никаких защищенных дворов, фасадных стен и уютных скверов. Эти «полеты» вышли из картин авангардистов, супрематизма Малевича и геометрии Мондриана. Такие районы вызывали энтузиазм в 60-х. Но очень скоро люди осознали невысокое качество жизни в них. В Европе панельные дома разбирают, в крайнем случае, селят туда мигрантов, живущих на пособие. Психологические исследования показывают, что чем выше эстетика архитектуры, тем больше люди склонны беречь ее. Классика резко повышает качество жизни.

– Один из ваших подмосковных проектов называется «Город набережных», он создает впечатление Петербурга или Венеции. По берегам каналов стоят дома, переброшены мосты, в мостах – квартиры...

– Район этот с двух сторон ограничен замечательной рекой Клязьмой. Нужно было все спланировать тщательнейшим образом, чтобы ни в малейшей степени не навредить жизни реки. Мне показалось интересным прорыть крестообразно два канала в середине этого участка, чтобы после дождя стоки не попадали в Клязьму. Эти каналы чисто технически облегчают задачу сохранения экологического баланса и охраны здоровья реки.

– Архитекторы исходят из той ситуации, в которую их ставят. У вас есть определенная граница застройки, куда нужно впихнуть все – и детсад, и многоэтажный дом, и детскую площадку, и еще что-то?.. Кто принимает решение?

– Беда последних пятидесяти лет – постепенный уход художественного содержания из профессии градостроителя. Как человек старорежимный, я считаю, что архитектор и градостроитель – это просто разные стадии укрупнения внутри одной профессии. Сейчас градостроительство воспринимается как наука о транспорте, социологии... Понятие красоты оттуда просто вымылось. Получается, что один из отличительных критериев современного искусства – это восприятие слова «красивый» как оскорбление. Архитектура – неотъемлемая часть общего художественного потока. Все начинается в градостроительной части, когда обдумываешь новые виды для доставления наслаждения глазу. Смотрите: когда турист приезжает в старинный город, возведенный в традиционном стиле, с квартальной застройкой, где есть улица, площадь, сквер, фасады, он прогуливается до первого стеклянного сооружения. Когда историческая часть города заканчивается, он говорит себе: «Все, больше интересного нет» и идет обратно.

– Вы строите в Петербурге, Москве, Сочи, Ярославле, Екатеринбурге, в Крыму. Когда вы приезжаете в тот или иной город, душа чаще радуется или стонет?

– Чаще всего хочется надеть, как лошадка, шоры, чтобы идти и ничего не видеть. Это связано не только с архитектурой, не с качеством отдельно взятых домов, а с качеством

самой городской ткани. Колоссальное количество наших городов в этом отношении находится в очень тяжелом и непонятном состоянии. Городская среда должна отвечать самым простым, на мой взгляд, критериям. Если человек, выйдя погулять, через полчаса возвращается домой довольный, это уже говорит об уровне архитектурного замысла.

– Что вдохновляет архитектора, приступающего к новому проекту?

– Непростой вопрос. Архитектура – профессия отчасти шизофреническая, требующая некоторого раздвоения личности, когда нужно учитывать сотни разнонаправленных фактов, которые нужно во что-то сбалансировать. Любой проект начинается с анализа массы этой скучной технической информации – особенности участка, техническое задание и прочее. Одновременно с этим изолирована другая половина головы, которая должна действовать по художественной части. Нельзя, чтобы одно опережало другое, иначе замысел не сработает. Это очень сложный момент, но деваться некуда.

Беседовали Кирилл Радциг и Ирина Максимова

Армен Меружанян

ПОСВЯЩЕНИЯ

ИМЕНА

Молитва об отце

И вновь – о тех, кого я так любил
За чистоту из взгляда и наречья...
Что замышлял Господь, когда лепил
Их имена, как тающие свечи?

Что Он хотел от одиноких свеч
Своих, любуясь молча их свеченьем?
Есть взгляды, побеждающие речь,
Но кто бы мог осмыслить их значенье!

Прощением прощанье освящать
И всем прощенным освещать дорогу
Умеет одинокая свеча,
Угодная безмолвнейшему Богу.

На тех, кто хрупок и легко раним,
Среди людей не хватит милосердья.
Согрей их, Отче, здесь и сохрани
Их имена в Твоей небесной тверди.

РОЖДЕСТВО

Маме

Неокрепшим крылом мотылек
Машет вслед одуванчикам белым,
И смеется дитя неумело,
Обнаружив в звезде уголек.

Улетят – одуванчикам что! –
Безмятежны, белы, безымянны,
Реют, кружатся над временами,
Застывают на небе ночном.

И пока предрешено далек
Горький день сотворенья завета,
Жмурясь от вифлеемского света,
Спит, к Марии прильнув, мотылек.

ПРОЩАНИЕ

А. П. Григоряну

Уйдем отсюда, друг мой, жребий брошен,
Взорвавший стену не свернет к стене.
Жить чужаком в чужой стране не горше,
Чем быть изгоем в собственной стране.

Уйдем, неисправимый мой схоластик,
Из нами же взращенной пустоты
Туда, где воздух опьяняет властью
Свободы и свободой нищеты.

Пустынны горы в сентябре... Светает...
Здесь, кроме птиц и нас, один лишь Бог,
Он памяти тревожной нить смотает
В очищенный от времени клубок.

Что нам в земной недолговечной славе,
Когда в конце скитаний и утрат
Нас за руки возьмет апостол Павел
И проведет, как равных, в Вечный град!

ЗОЛОТОЕ

Левону Акопяну

Кто родился – искал, кто искал – тот обрел
Недосказанность, смутность картины.
Отпусти, чтоб вернуть эту мнимую боль
В западню золотой паутины.

В двадцать лет, в сорок лет одинакова кровь,
Ищет в венах чужих отголоска.
Но попробуй понять, что такое любовь, –
Ручеек золотистого воска.

Одиночество – капля в бокале вина,
Будет горек глоток исцеленья.
Не берись описать, чья – любовь, чья – вина,
Золотое перо искупленья.

На гранатовом облаке вспыхнет чертог,
Мысль Ваятеля необратима.
Позови меня – видишь, стою за чертой! –
По пучку золотой паутины.

ШАХМАТНАЯ БАЛЛАДА

Илье Бурову

Труба зовет, и стоит оплатить любой ценой
Свободу мчаться в бой и быть убитым,
И лишь мое величество томится за стеной,
Желтеющими лаврами увито.

Вот поднимают паруса две белые ладьи,
Ведомы королевой, путь их сложен,
Чтоб короля, томящегося в клетке е1,
Никто не беспокоил, не тревожил.

На то, как гибнут пешки и фигуры за меня,
Гляжу из окон королевской кельи
И требую в отчаянье: «Коня же мне, коня!»
Но указуют мне на трон лакеи.

Я к вам тянусь, достойные соратники, друзья,
Завидующий сумасбродствам вашим,
Но за коня полцарства мне по правилам нельзя,
Мне разрешен всего лишь шаг, не дальше.

И наконец решаюсь на единственный свой шаг
По направленью к бесконечной дали,
Но там меня, конечно, ожидает вечный шах
Расплатою за выход запоздалый.

С АРСЕНИЕМ ТАРКОВСКИМ

Неторопливо уходит река.
Бог мой, маэстро, как жизнь коротка!

Трудно спуститься на берег реки,
Все остальное, мой друг, пустяки.

Как обжигает желаньем вода!
Жизнь не ошибка и смерть не беда.

Всем заповедано плыть по реке,
Смерти боится, кто не был никем.

Тот ей подвластен, чьи песни умрут
Прежде, чем плоть от души оторвут.

Пейте, маэстро, густое вино,
Смерти бессмертья догнать не дано.

Пейте задумчиво, путь ваш далек,
Да не устанет душа-мотылек.

Кажется хрупкой твердыня души:
Ранить легко – тяжело сокрушить.

Пойте о хрупком своем мотыльке,
Чей перелет не подвластен реке.

Пойте и пусть всколыхнется река.
Бог мой, маэстро, как жизнь коротка!..

ДВОРЦОВЫЙ МОСТ

Елене Яблочниковой

Мне снился предрассветный Петербург,
Заря под флейту ангела вершила
Свой вечный путь, и ты ко мне тебе спешила
Далекий мой, единственный мой друг.

Дитя святых пророчеств и примет,
Рукой реки наш город окольцован,
Здесь, верный клятве, на мосту Дворцовом
Принцессу Ночь встречает принц Рассвет.

Какую власть таит безмолвный взгляд!.. –
Словарь любви творится из молчанья.
В том словаре нет места обещаньям,
В нем каждый жест значителен и свят.

Благословите, город и река,
Коснись нас флейтой, ангел златокрылый,
Судьба, которой нас вы одарили,
Да будет безмятежна и легка.

И солнца луч застынет на росе,
И ангел замирает на мгновенье,
Когда, скрывая трепет и волненье,
Принцессу Ночь целует принц Рассвет.

СПУТНИКИ

Е.Г.

...Пока перрон не тронулся, и красный
Томительно не гаснет на пути,
Попутчица играет в безучастность,
Волнение мужчины ощутив.
Спасай, суровый график! И, от лени
Вокзальной пробудившись, две стрелы,
Две линии стальных и параллельных
Несут их, оторвавшись от земли,
В грядущий день, чьи трепетные дети
Во времени прошедшем говорят,
Наверно, обо всем на белом свете
За исключеньем боли и утрат...

И будут письма – тихие, как свечи,
Как легкое касание руки,
А в каждом слове – вера в ту же встречу
Закону параллелей вопреки.
Но это позже, после тайных всплесков,
Подаренных прощаньем, а пока,
Как будто с микеланджеловской фрески,
К руке взлетевшей тянется рука.
Когда лучится взор, слова напрасны.
Уместны ли слова, чтоб повторять,
Как одиночество свое прекрасно
Ладоням незнакомым доверять?!.

Вокзал – конец земли: взгляни на карту,
Чтоб убедиться как она мала.
И поезд едет нынче же обратно
Туда, где начинается земля.
Прекрасен на рассвете храм Покрова
В росинках невесомых куполов,
И не стихает, не дает покоя:
«Увидимся ли в этой жизни вновь?»
Но им уже не встретиться, конечно, –
От писем, как от них, одна зола
Останется, и будет вечной встреча
Там, где однажды кончится земля.

«АРМЯНИН»

Дереник Демирчян (1877–1956)

Вы что-нибудь понимаете в армянине? Какое странное, загадочное создание! Какое обманчивое! Не как личность, а как явление. Что же собой представляет он сам, какова его природа?

Пытаешься доискаться его сути – находишь, но тут же обнаруживаешь, что все иллюзорно. У него беспокойное лицо, – не даст себя изобразить. Его национальный облик также необычен. Численность населения – мизерная, страдания – титанические. Хронологически это древнейший народ, по составу – самый неизменный. Его страна занимает наиболее неблагоприятное положение, он же упорнейшим образом цепляется за нее. Каким безнадежным кажется его будущее, но при этом какие надежды он питает!

Заметим, что в жизни он не знал двух вещей – счастья и отчаянья. Как познать его, какой мерой измерить? Его мера – чрезмерность, он обладает потрясающей уравновешенностью в крайностях. Взгляните, пожалуйста, вот он, армянин: вот торговец, вот буржуа – самое скаредное из всех существ. В состоянии ли он измерить высокие материи своим аршином или фунтом? Не пожертвует ни гроша на общественное благо. А в один прекрасный день, глядишь, помер, завещав все свое состояние обществу. Вот и пойми, что за человек армянин.

Взгляните на этого грузчика. Что это? Типичное вьючное животное: взвалил на себя целую гору, гнет спину под непосильной ношей. Работа это или самоистязание? Самому себе мстит, что ли? На кого он обозлен, раз карает самого себя? Сколько в нем силы, сколько трудолюбия! А возьмите его прислугой в свой дом – бессердечная, нерадивая бездарь. Что у него на уме? Сколотить небольшую сумму, чтобы открыть собственную лавку. Хочет иметь свое дело и свой кусок хлеба, а не прислуживать кому-либо. И армянин отныне означает «хозяин». Но видели ли вы его беженцем? Ленивый попрошайка. Предложите ему наивыгоднейшее дело – не пожелает. Пусть нация дает, а он будет есть. И это тот самый крестьянин, который еще вчера копал землю, мучил, истязал ее.

Видели ли вы его жилище, эту кротовую нору? Но обойдите его страну – восхитительные монастыри, великолепные крепости, изящные хачкары! Возможно ли поверить в то, что все это воздвиг именно он? Наводнил свою страну церквями, а сам не войдет туда помолиться хотя бы раз в год. Не помолится он и на людях: ни за что не исповедует свою веру при других. И верить ли в то, что его история – это история грандиознейших религиозных войн, и что высший полет обращенной к Богу его молитвы вырвался из уст Нарекаци – отпрыска этого не возносящего молитв племени?

Он не выносит обрядов, манерности, степеней, вежливости. В дипломатии заботится лишь об одном – быть искренним. Настолько искренен и наивен, что производит впечатление несомненного хитреца и лжеца. «А как же истина?» – переживает он.

Кроток, как Давид Сасунский, и, подобно ему же, внезапно мятежен и разящ. Льстив и раболепен, подобно своему Огану-Горлану, но едва подступит крайняя опасность – нежданно вырастает в героя и восстает, как гидра. Там, где любое другое племя умеет заслужить только любовь, армянин найдет способ вызвать неприязнь. Если поссорится с кем-нибудь – злопамятен, как верблюд. На собраниях он – противоречивый, невыносимый смутьян.

Где революция – там армянин. Он сражается одновременно на трех фронтах – против шаха, против султана, против царя. Впрочем, любой армянин немного ширакец, подобно Дон Кихоту. Именно он пережил самую ужасную резню и именно он не образумился. Наступает татарин – он ждет русского. Пришел русский – он обращает взор к европейцу. Пришел англичанин – он снова ждет русского. Приходит русский – он его не принимает. Может, он хочет создать свое государство, а может, и не хочет, кто его разберет...

Таков армянин: не желает, чтобы его трогали, приближались к нему, пусть даже любя. Он нелюдим, аскетичен и свободолюбив. Когда я смотрю на армянина, его обиженность напоминает мне обиженность спущенного с высоких гор орла. Он не терпит ни рабства, ни счастья, он предпочитает страдание и свободу. Он ожесточен, но не таит в себе мелочной ненависти, чуждой высоким горам. В его сердце – глубокая скорбь плененного орла. Это Айк, лишенный единственного условия своего существования – свободы!

«Мне ничего не надо, – говорит он своим притеснителям, – идите вы со своим ярмом, идите вы со своим счастьем, идите и живите себе – мирно и счастливо. Вы любите жизнь, а я люблю то, что дороже жизни, – свободу!»

Перевод Армена Меружаняна

Ашот Сагратян

БОЧОНОК СЫРА

Битые под Керчью красноармейцы шли, казалось, бесконечной вереницей. За нехваткой мест в больницах и госпиталях легко раненых разместили в сквере подле нашего дома.

Бабушка, поставив на огонь вывезенные из Дилижана казаны, готовила еду, подкармливала несчастных и по-матерински сострадала им: она уже знала, что сын её, Асатур Овсепян, изобретатель первого миноискателя и удостоенный за это ордена Трудового Красного Знамени ещё в 1938 году, положив бронь на стол, ушёл с завода Козицкого в окопы – сражаться с немцами, сковавшими Ленинград большими силами.

Отец мой в ту пору служил военным комендантом железнодорожного узла станции Краснодар. Налёты немецкой авиации распугивали улицы, регулярные артобстрелы не прекращались вот уже три недели подряд, и нам, пацанам, перепадало немало осколков от немецких мин и снарядов. Некоторые ещё обжигали руки, когда мы оказывались поблизости по окончании обстрела. Да, странные у нас были коллекции, что ни говори. Госпиталь эвакуировали и меня больше не возили на отцовской «эмке» читать раненым стихи.

Первая эвакуация в Ереван – из Новочеркасска, где нас застала война, не задалась. И вот почему. По прибытии в Ереван, мама с удивлением обнаружила, что Мацак Папян, тогдашний руководитель республики, гостивший у нас в связи с инспекционной поездкой в армянскую дивизию, напрочь забыл о своём обещании встретить нас и помочь с размещением. В войну многих ереванцев, да и по всей стране, где немца не было, семьи «уплотняли» за счёт беженцев вроде нас, подселяя оставшихся без крова. Казалось бы, армянам, пережившим геноцид, гражданскую войну и разруху это не должно было бы казаться чем-то неестественным. Рано или поздно всё образовывалось, жизнь налаживалась, люди обустраивались. Но не тут-то было! Заслуженная учительница республики Саратикян, в квартиру которой нас угораздило залететь, оказалась строптивой ведьмой. Сестричке моей, которая родилась 1 февраля 1941 года, было всего-то ничего, разумеется, она плакала по ночам, к тому же с голодухи, потому что даже продуктов, получаемых мамой и бабушкой по отцовскому аттестату было явно недостаточно, чтобы заглушить сосущий душу голод.

Желая избавиться от нас любой ценой, заслуженная учительница, неизменно под утро, когда человека одолевает самый крепкий сон, начинала лупить обухом топора в филёночную дверь и, надрывая горло, вопить: «Беженские собаки! Как их только сюда занесло! А, говорят, Гитлер бомбит… Как же он, сволочь, бомбит, если эти доехали?!»

Не выдержав издёвок от своих, армян, мать подала отцу телеграмму, требуя забрать нас обратно – хоть под пули, хоть под бомбы, но подальше от здешних сволочей.

Так мы в прифронтовом Краснодаре и очутились. Ненадолго, правда. Пришлось возвращаться. Правда, на сей раз обстояло с переездом дело чуточку получше. Но об этом после. А пока бабушка варила обед для уцелевших в керченской мясорубке, отец выправлял раненым документы – в тыл на лечение. Не забуду трёх пехотинцев, ввалившихся к нам во двор. Двое буквально тащили на себе третьего. Тот трудно дышал. Как я потом заметил, на обритой голове у него пульсировала кожа. Как мне потом объяснили, на черепе образовалось «седло», то есть полевой хирург, спасая жизнь солдату, умело удалил часть черепной кости. Признаюсь, смотреть на это было жутковато.

А приволокли этого увечного двое его друзей.

Один из них позже стал лучшим из хирургов Армении. То был виртуозный доктор Оганесян, который первым в республике сам себе аппендикс вырезал, глядясь в зеркало. Второй, Мартин Карамян, вырос в писателя. А с третьим, который с «седлом» был, завязалась у семьи моей почти родственная близость. Им оказался Меружан Погосян. Пройдут годы и его внук, переводчик и писатель, возьмёт фамилией имя деда. Это уже снискавший известность Армен Меружанян, издающий в Санкт-Петербурге духовную газету «Аватамк».

В первую эвакуацию, помню, бабушка зарезала всех наших кур, приготовила из них каурму и мы более или менее сытно добрались до места. Ко второй эвакуации подгоняла близость фронта. Погрузив семью - с дозволения командования - в потрёпанную временем двухосную теплушку, отец, жёсткой дисциплины коммунист, положил с нами в дорогу трёхкилограммовый пакет чёрных сухарей.

«Больше не положено!»- сказал, как отрезал. Тут бабушка не выдержала и, на моей памяти впервые, обронила в слезах: «Ты подменил совесть партбилетом». С тем мы и отбыли. И снова в Армению, в Ереван. Тряслись долгих семнадцать суток. По просьбе отца кто-то из железнодорожных рабочих соорудил решётку, чтобы я мог ехать, свесив ноги из вагона. Кормили нас мои голодные глаза: на одном из разъездов из эшелона, следовавшего на фронт, спрыгнул солдатик и протянул нам котелок с горячей кашей. Потом я показывал пустой котелок всем проезжавшим мимо эшелонам и нам непременно что-то да перепадало.

Спустя много лет, вспоминая о тех горестных днях, бабушка то и дело напоминала нам о том, что, положив с нами в дорогу пакет с сухарями, отец наш не забывал о нуждах своих путейцев, выделив каждой семье, которая по каким-то причинам не могла выехать, продуктов и самого необходимого со складов, которые подлежали подрыву и уничтожению: был приказ – ничего врагу не оставлять, если нельзя вывезти.

Помню кладовщика станционного. Подкатив на кривых ножках к отцу перед самым отправлением нашего поезда, он спросил: «Товарищ майор, а можно я с вашей семьёй в Ереван бочонок сыра отправлю для сестры?» «Да хоть два. Довезут, можешь не сомневаться».

Дозволял кому угодно, но не себе.

Все станции на пути следования казались мне на одно «лицо». Казалось, и названия у них были одинаковые – КИПЯТОК. А всё потому, что на каждой мало-мальски заметной станции чёрной краски стрелкой указан был путь к титану, где круглосуточно можно было набрать кипятку – согреться от холодящего ужаса неизвестности, куда нас вёз изрыгающий клубы чёрного же дыма паровоз. Это теперь я могу рассуждать о том, что в отличие от потерянного поколения, которое воспел Ремарк, от обманутого стахановским энтузиазмом поколения отцов наших, моё по праву следует считать ошпаренным. Тем самым кипятком боли неосознанной, которая скажется потом – и на хрупком детском здоровье, и на общем развитии.

Бочонок с сыром благополучно добрался до места. На сей раз приютила нас семья Григорянов, живших в доме № 59 по проспекту Сталина. На третьем этаже. Отец семейства Матевос дал с нами письмо, в котором было сказано о том, что они с Аристакесом, моим отцом, непременно вернутся домой, а пока семья его боевого друга будет жить в его кабинете с кожаным диваном. Так мы и прожили дружно всю войну с семьёй Григорянов, пока наши отцы не воротились с победой.

На третий день по приезде, мама отправилась искать по адресу сестру того кладовщика из Краснодара. Разыскала. Договорились – когда те придут за своим бочонком.

И они пришли. Когда сыновья Матевоса выкатили к ним бочонок, сестра кладовщика сказала: «В письме, которое вы мне передали, брат пишет, что я должна с вами честно поделиться сыром».

Бабушка с мамой пытались возразить.

«Прошу не перечить мне. Я просто выполняю волю старшего брата. Порядочность ваша мне по душе. Но времена теперь такие… Вы же довезли честно до нас, не отказались сделать нам такой подарок. Позвольте и нам остаться похожими на себя. Да и детей у вас трое, как погляжу».

Племянник сестры достал из-за пояса ладный топорик и стал обстукивать бочонок. Сняли крышку довольно споро. Сестра достала из полотняной сумки весы-безмен и сетку из тонких ниток. Предложила бабушке моей, как старшей, доставать бесценный груз. «Одна головка сыра вам по весу, другая – нам».

Дабы убедиться, что из бочонка весь сыр выбрали, на всякий случай, бабушка запустила руку в рассол и поводила рукой по стенкам.

В следующую минуту на ладони у неё оказался ком масла, сбитого долгой дорогой, когда нас по нескольку раз на дню цепляли к различным составам.

«Сестрица, коли так получилось, давайте и масло поделим поровну». «Не могу, в письме только про сыр сказано».

Потом была победа. Перед каждым подъездом вмиг появились столы со снедью, припасённой к долгожданному дню. Даром, что ли, долгие месяцы и годы затянувшейся войны ползали мы с булавками бабушкиными по карте Советского Союза, напоминающей контурами своими освежеванную корову?!

Изюм и орехи, кусочки молочной гаты на молоке, даже плоды золотистого пшата…Ешь, прохожий, божий человек! Как в сказках…

Из окна дома напротив высунулась рука с наганом. Кто-то разрядил весь барабан, потом перезарядил и постреля опять.

По трамвайным путям вихрем пронеслась женщина в алом платье цвета победы нашей, бросая вызов надоевшим за войну траурным – чёрному, коричневому, тёмно-синему.

Домой отец вернулся только в 1946-ом. Уже после его кончины, разбирая семейный архив, нашёл я редкие документы. Оказывается, в феврале 1944 –го, едва наши прорвали блокаду Ленинграда, он, майор Сагратян, первым от имени Военсовета 56-ой гвардейской армии привёз в город-герой 180 вагонов зерна, которые тотчас ушли на элеватор. Узнал я из его бумаг, что именно ему выпало разминировать все станционные постройки столицы Чехословакии – Праги и встретить 9 мая 1945 года в должности военного коменданта желдорузла.

Странно, отец «расшивал» войну, направляя пленных туда, раненых сюда, своих – домой. А дома даже мама не знала что с мужем и чем он занят по большому счёту. Надо отдать должное начальнику Ереванского гарнизона: хотя лафета на похоронах отцу не полагалось, поскольку он вышел в отставку, взвод карабинеров для прощального салюта над могилой и музыкантская команда к дому, откуда выносили его, были поданы.

И пока отец сражался с врагом, семьи солдат и офицеров сражались с голодом, не забывая дать детям образование.

Бабушка тем временем воевала с тыловыми крысами, обирающими свой же народ. Как-то раз по аттестату выдали нам геркулес. По тем временам деликатес был ещё тот. Продукт оказался волглым и бабушка разложила его на солнце – подсушить. Случайно выйдя на балкон, она заметила, что геркулес… убегает.

Через минуту она была уже у магазина, где нас отоваривали. У входа толпился народ. Растолкав толпу, бабушка разложила червивый геркулес на горячем асфальте. Народ загалдел, посыпалась ругань в адрес директора магазина. В мгновенье ока он выкатился к людям, сгрёб червивый геркулес, вынес бабушке другой кулёк, но моя боевая «старушка» настояла на том, чтобы всем, кто стоял в очереди, он выдал по кульку такого же, приличного...

Кажется, приспело время поведать – почему бабушку знали, как боевую. Овдовела она довольно рано. И остались у неё на руках двое малышей. Дашнаки погнали моего деда-плотника воевать. А тот сроду ружья в руках не держал. Пропал где-то в лесах Лори. В ту пору части Дро, Драстамата Канаяна, военного министра Армении, проходили через Дилижан. Ординарец его, в поисках корма для лошадей, стал обходить дворы, конфискуя зерно и овёс. Занесло его и к молодой вдове во двор. Пошарив в кладовой, нашёл он два неполных мешка пшеницы. Содержимое одного он тотчас ссыпал своему коню в кожаную торбу. Завидев это, бабушка бросила шитьё и с раскрытыми ножницами вышла во двор. Два коротких удара и - из головы опешившего от неожиданности ординарца забили четыре фонтанчика крови. Схватившись за голову, тот бросился на улицу – звать на помощь. Через час бабушка уже стояла перед самим грозным Дро.

«Ты на кого руку поднять посмела?!» – решил постращать её всевластный министр. «Мне говорили, что вы защищать нас пришли, а не грабить». «Отдайте ей два мешка зерна и пусть убирается!» «Хотела бы я знать, у кого вы собираетесь отнять это зерно? У моих соседей? Таких же бедных и несчастных? Как потом им в глаза глядеть буду? Нет уж, ты скажи своему дураку, пусть остатки зерна из торбы вернёт. Я промою его и просушу. Конь животное чистое, не чета твоему».

Незадолго до кончины своей бабушка поведала мне, что в предках у неё были карабахские князья-мелики Асан-Джалаляны, что один из предков моих, Доли Асан Джалал отдал чуть ли не всё своё состояние, лишь бы выкупить у иноверцев голову Иоанна Крестителя. Привёз и предал земле эту святыню в своих владениях и храм поставил Гандзасар. Под алтарём говорят, та голова и покоится. А во время последней войны с Азербайджаном храм тот, Гандзасар, то бишь гора сокровищ, не раз подвергался ракетным обстрелам. Неразорвавшаяся ракета так и осталась там. Торчит в одной из стен. А теперь попробуй усомниться в силе божественного провидения!

Ныне отголоски той силы видятся мне и во всей той истории с бочонком сыра, который должен был достаться и нам за богоугодные дела предков моих (а с отцовской стороны, открыв армянам дорогу в Россию, знатный купец из Новой Джуги Загарий Сагратян привёз в дар русскому царю Алексею Михайловичу усыпанный драгоценными каменьями Алмазный или Павлиний трон, на котором короновались потом все цари дома Романовых, он и по сей день остаётся украшением Оружейной палаты Московского Кремля: с той поры все потомки Загария имели привилегию – сидеть в присутствии русских царей), чтобы я выжил во всех испытаниях судьбой и поведал миру о чудесах, творимых Господом нашим во избавление человечества от корысти.

ՀԻՄՆ ՈՒ ՍԳԵՐԳ՝ ՍԻՐՈ ԵՎ ՈՂՋԱԿԻԶՄԱՆ

Սիրվարդ ՄԱՐԳԱՐՅԱՆ

Երբ էր... Թվում է, թե երեկ էր, անցած օրը: Գրախանութներում հերթ էր և մենք ուսանողներով, մտավորականներով մեր հայակերպ ապրել-գոյատևելու համար կառչում էինք մեր լեզվին, մշակույթին, հայատառ հանդեսներին: Գրախանութներից Նարեկացի, Սևակ ձեռք բերելու համար ծանոթներէինքմեջգցում,"Հայդասականներ" մատենաշարը բաժանորդագրվում ոչ դյուրին, հայաստանյան թերթերն ու ամսագրերը ըմբոշխնում ծայրից-ծայր: Ադրբեջանի հայատառ թերթերին ու"Գրական Ադրբեջան" հանդեսին սպասում էինք կարոտով: Ի՞նչ իմանայինք, որ հայաշունչ Բաքվի վերջին մոհիկաններին էինք: Այդ տարիներին մեզ՝ ուսանողներիս համար առանձնանում էր մի անուն՝ Լևոն Ադյան, ում պատմվածքներին ու վիպակներին սպասում էինք: "Կորված բարդիներ", "Այն հեռավոր ամռանը", "Տունը գյուղի ծայրին" և այլն:

Լևոն Ադյանը ծնվել է ԼՂՀ Մարտակերտի շրջանի Չլդրան գյուղում: Քառորդ դար աշխատել է Ադրբեջանի գրողների միությունում՝ որպես "Գրական Ադրբեջան" հանդեսի արձակի բաժնի վարիչ, բաժինների վարիչ, գլխավոր խմբագրի տեղակալ: Նրա գրքերը լույս են տեսել նաև ռուսերեն ու ադրբեջաներեն լեզուներով: Բաքվի դեպքերից հետո տարագրվել է Ռուսաստան, ապրել Պյատիգորսկում, Սոչիում: Վերջին տարիներս բնակվում է Պետերբուրգում:

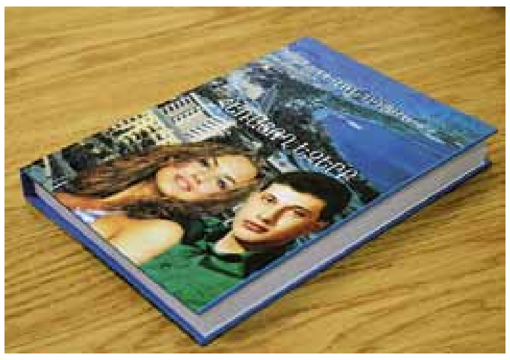
"Հեռացող եզերք" վեպը, որ հրատարակվել է Ստեփանակերտում, իրական պատմություն է: Հերոսները (բացառությամբ մեկ-երկուսի) ներկայացված են ոչ միայն իրենց անուն-ազգանուններով, այլև վաստակով, դիրքորոշմամբ: Ադյանը գրականություն է բերում ոչ միայն իր ապրած տարիների կենսափիլիսոփայությունը, այլև այն համեմում է մարդկանց ապրումներով, հույզերով, իսկ այդ իրական ու տիպական անձանց ճանաչում ենք նաև մենք՝ մոտ ու հեռու տարածությունից: Նոր լույսի տակ են երևում մի շարք անհատականություններ, որոնց մասին մենք քիչ գիտենք, կամ գրեթե ոչինչ չգիտենք:

Լեոնիդ Հուրունցի՝ անզուգական այդ մեծ հայրենասերի մասին վերապատումները սիրո ու հարգանքի տուրք են նրա անվանն ու հիշատակին: Իսկ Հուրունցի բերանից հնչող ճշմարտապատումներն իր ժամանակի բնութագրիչներով հանդերձ խոսում են նրա ուղղամիտ, սրտացավ քաղաքացիական կեցվածքի մասին. "Ամբողջ կյանքը Ղարաբաղին նվիրած Բագրատ Ուլուբաբյանը, Ղարաբաղի համար բանտ նստած Բոգդան Ջանյանը Ղարաբաղ մտնելու իրավունք չունեն, ինձ նույնպես արգելված է գնալ Ղարաբաղ, որին նվիրել եմ իմ բոլոր գրքերը, իմ ողջ կյանքը,- ասում է Հուրունցը: -Կնորկովի ահից իմ ազգականներն անգամ վախենում են ինձ հետ խոսել: Ստոր ու ծախու արարած է նա, և քանի դեռ կան նրա նմանները, քանի դեռ անպատիժ ապականում են մթնոլորտը, երկրիս երեսին ոչ արդար դատաստան, ոչ արդարություն կլինի": Նախկին գլխավորը (իմա՝ Սամվել Գրիգորյանը) սառցային քամահրանքով նայում է Հուրունցի:"Ինչո՞ւ է այդպես,- շարունակում է Հուրունցը:- Մտածե՞լ ես մի անգամ, որ ուղիղ հարյուր ութսուն տարի առաջ Ղարաբաղն իր տասներեք գավառներով ու տասնմեկուկես հազար քառակուսի կիլոմետր տարածքով, ավելի քան քսան հազար պատմաճարտարապետական հայատառ հուշարձաններով, իր հայ մելիքներով ու իր հայ պատմությամբ՝ սկսած Հերոդոտ ու Ստրաբոնից մինչև Դիոն Կասիոս, կամավոր մտավ Ռուսաստանի կազմի մեջ, նրա այդ տարածքից այսօր մոտ չորսուկես հազարն է մնացել, որը նույնպես այս ու այն կողմից բռնագրավվում է: Ո՞վ քսան թվականին ավերեց, հողին հավասարեցրեց Ղարաբաղի հիսունինը շեն գյուղերն ու ոչնչացրեց նրա քսանհինգ հազար հայ բնակչությանը, իսկ երեսունյոթ հազարը դարձավ գաղթական: Ո՞ւր են հայկական մշակութային կյանքի առաջատար ջոկատներից մեկի՝ Շուշի քաղաքի հինգ տպարանները, որտեղ 1828-ից հայերեն գրքեր ու պարբերականներ էին հրատարակվում, ո՞ւր մնաց թեմական դպրոցը, հարյուր յոթանասուն տարի առաջ կառուցված Կուսանաց վանքը, Մկրտիչ Խանդամիրյանի շքեղազարդ թատրոնը, ամառային և ձմեռային ակումբները, գործող վեց եկեղեցիները, հազարի հասնող արհեստանոցները, գորգագործական ֆաբրիկան, որը տարեկան յոթ հարյուր ընտիր գորգ էր արտահանում, ո՞վ երեք անգամ հրդեհի մատնեց գեղեցկուհի քաղաքն ու, ստոր անգլիացիների հետ դաշնակցած, խաբեությամբ կոտորեց հայ բնակչությանը":

Ներկայացնելով Հուրունցի կրակոտ ու սրտացավ խոսքերը՝ հեղինակը սրտի ցավով ու ափսոսանքով է հրաժեշտ տալիս նրան. "Հուրունցը մի քայլ արեց, շրջվեց:- Մենք դեռ կհանդիպենք,- բազմանշանակ ժպտաց նա: Որևէ մեկից բաժանվելիս՝ մենք երբեք չենք մտածում այն մասին, որ էլ չենք տեսնելու նրան: Ավաղ, մենք այդպես էլ այլևս չտեսանք նրան":

Ում և ինչի մասին էլ որ գրում է Ադյանը, սեր ու կարոտ է մաղվում տողերից: Հայրենի բնության, հայրենական անտառների արքենի կանչերին ունկնդիր հեղինակը շյուղ առ շյուղ հյուսում է իր մեծ սիրո պատմությունը, հյուսում է սրտի դողով, հոգու շողով: Սերը "Հեռացող եզերք" համանվագի գլխավոր "լիբրետոն" է, որը, սակայն, ճակատագրի դառը հեգնանքով կուտ է գնում: 88-ին մոլեգնած վայրագություններին զոհ է դառնում նաև գլխավոր հերոսի հայրը: Նա սումգայիթյան ոճրագործության առաջին զոհերից մեկն էր: Ականատեսների պատմածներն ու վկայություններն ամբողջանալով մինչ այդ հրապարակի վրա եղած զարհուրելի տեսարանների նկարագրությունների համատեքստում, նոր կողմերով են բացահայտում ոչ հեռու անցյալի դեպքերն ու իրադարձությունները: Իսկ դեպքերն այդ սահմռկեցուցիչ են. "Նասիմիի կուսշրջկոմի շենքի մոտից տղա երեխայի սիրտ կտրատող ճիչ լսվեց: Մեքենան Լենինի պողոտայից կտրուկ թեքվեց դեպի Սուրեն Հովսեփյան փողոց և սլացավ վեր: Դարձյալ աղմուկ-աղաղակ էր, ես սեղմվեցի ապակուն և իսկույն էլ սարսափահար ետ քաշվեցի: Հովսեփյան-Բաքիխանով փողոցների խաչմերուկում, վերևի հարկից ոտքը կտրած մի մարդ նետեցին ցած, ես տեսա նրան. օդում գլխիվայր գնում էր դեպի ներքև, առանց ձեռքից բաց թողնելու անթացուպը: Երևանյան նրբանցքում՝ □Մուղան□ ռեստորանի մոտ, մի մարդ կար ընկած, նա դանդաղ, չորեքթաթ տալով մի կերպ ելավ տեղից, բարձրացավ, մի պահ այդպես մնաց կանգնած՝ ամբողջովին արնաշաղախ, և տապալվող ծառի պես միանգամից երեսնիվայր փռվեց գետնին՝ ձեռքերն առաջ տարածած":

Գրքում զետեղված ողջ պատմությունը հեղինակն անվանում է որպես հիմն ու սգերգ՝ սիրո և ողջակիզման:"Հեռացող եզերքը" արդարև իրական պատմություն է: Եվ այն, որ պատումը տրված է առաջին դեմքով, պատահական չէ. հեղինակի թշվառ զրուցակիցներից յուրաքանչյուրի պատմությունն է դա, որովհետև նրանց ընդհատված երազանքների ու տառապանքների մասին ու նրանց անունից է խոսում Ադյանը: Նա ասում է՝ նրանք, ովքեր չկարողացան դուրս պրծնել գազազած ոհմակի ճանկերից, ոչինչ չեն պատմի այլևս, իսկ նրանք, ում հաջողվեց կենդանի մնալ, մի բան կարող են ասել միայն. որ այդ գեհենից փրկվել են հրաշքով: "Հեռացող եզերք" վեպը, ցավոք, տպագրվել է չնչին տպաքանակով:



«ИСХОД БЫЛ ПРЕДРЕШЕН»...

Режиссер, журналист, поэт Григорий Мосесов был уроженцем Баку. С отличием окончил ГИТИС, работал в театрах Петербурга и Рязани. Вернувшись в город своей юности, который он любил всем сердцем, окунулся в активную творческую работу на киностудии «Азербайджанфильм», радио и телевидении. События 1988-90 годов в Азербайджане перечеркнули не только творческие планы, но и прошлись ножом по всей его судьбе. Разделяя участь сотен тысяч армян, он был вынужден покинуть Азербайджан. Ему было за сорок, когда судьба привела его в Ереван. Но именно в Армении ему было суждено состояться как личности. Он заполнил Арменией всю свою душу – истерзанную, но всегда ищущую, очарованную. В его творческом архиве множество сценариев, большой документальный фильм по истории армянства в Закавказье, режиссерские разработки. Его стихи печатались во многих изданиях, в том числе газете «Аватамк».

Незадолго до своей гибели вследствие аварии на канатной дороге Григорий Николаевич стал лауреатом Всемирного литературно-поэтического конкурса «Надежды лира золотая», организованного Литературным музеем Пушкина в США, участие в котором приняли 42 тысячи авторов со всех уголков Земного шара.

«Свое ощущение беженства, ощущение человека, в ком оно присутствует постоянно в качестве неиссякаемого источника душевного смятения, ощущение очень трудное для выражения, он хотел донести до благополучной части общества», – пишет Эдуард Мосесов, брат поэта.

Сегодня, поминая жертв армянских погромов, организованных 25 лет тому назад в азербайджанском городе Сумгаите, мы с благодарностью вспоминаем и Г.Н. Мосесова, чье творчество послебакинского периода стало реквиемом, передающим всю боль оклеветанных, оскорбленных и изгнанных людей.

* * *

Мы – беженцы. Исход был предрешен
В глумливых сумерках семнадцатого года,
В декретах ленинских, в «Делах» «врагов народа»
На беженство был каждый обречён.

Мы – беженцы. Мы пасынки судьбы.
Изгои мы! Как битая волчица,
Нужда нас ест… За нами волочится
Кровавый след… и слышен рёв толпы…

Мы – беженцы. Мы часть большой Беды.
В той самой Книге – скорбных песнопений –
Мы лишь намёк, предчувствие – и гений
Не мог узреть подобный плод вражды.

Мы – беженцы. Откуда и куда?
С глухих низин – к родным высотам Духа.
Мы – абсолют божественного слуха
И зреет в нас гнев Страшного суда.

Requiem

Каждая земная Вина отмщается.
Гете

Никто не ответил за ужас резни в Сумгаите,
Никто не ответил за сотни сожженных в кострах,
Никто не ответил за гнусное: «Бейте и жгите! –
Всех тех, в ком армянская кровь» (кто родился с доверьем в глазах).

Никто не ответил за мерзкую суть измывательств
Над теми, кто жил, с ними радость и горе деля,
За мерзкий цинизм и за подлую сущность предательств,
За акт вандализма на планете с названьем Земля.

Никто не ответил за сотни изломанных судеб,
За тысячи жизней! (И ангел-хранитель не спас),
И если и даже подобного больше не будет, –
Удар нанесен! – по содружеству наций и рас.

Но память в нас бродит – мы веруем в Божье возмездье,
И раною в сердце – «Замучен и зверски убит»...

Мы живы. И мы утверждаем бессмертье,
Цветы возлагая к изножьям хачкаров и плит.

Слагаются годы – в глубинную мудрость скрижалей,
Свиваются судьбы – грядущим векам – от былых,
Сплавляются боли в венок из огромных печалей:
«Всем жертвам той бойни – от всех, кто остался в живых».

* * *

Как трудно жить на стыке двух эпох!
Когда одна тебя взрастила
На жизнь, любовь благословила,
Другая – заживо сожгла.

* * *

Предавшим меня – прощаю.
Продавшим меня – прощаю.
Изгнавшим меня – прощаю.
Прощу нескончаемость бед.
Израненность сердца и боли
Несносность и беженской доли
Растянутость в множество лет.
Прощаю нужду и голод,
Прощаю и «гвозди» и «молот» –
Распятость на мерзлом снегу,
Прощаю пристанища ветхость,
Прощаю, что счастлив редко...
Отнявшим могилы предков
Простить никогда не смогу.

* * *

Солнцу спасибо! – за щедрую нежность.
Небу! – за синь, красоту и безбрежность.
Звездам! – за таинство ласок и грез.
Людям! – за отклик сердечный на бедственный SOS!

Պատմություն, որ դառնում է նաև ուրիշներինը

Մոսկվայի «Բիլինգվա» մշակութային ակումբում կայացել է Սոնա Վանի «Զուգահեռ անքնություններ» ռուսերեն ժողովածուի շնորհանդեսը: Այնուհետև ՀՀ մշակույթի նախարարության և Չարենցի տուն-թանգարանի նախաձեռնությամբ Երևանում նշվեց վերոհիշյալ գրքի շնորհանդես-գինեձոնը: Պոեզիայի վերլիբրի նշանավոր ներկայացուցչի հետ զրուցում է ռեժիսոր, հրապարակագիր Սամվել Սմբատյանը:

- Սիրելի Սոնա, հայտնի է, որ գիրքդ ներկայացնողների թվում էր հայ ժողովրդի մեծ բարեկամ, հայտնի արձակագիր Անդրեյ Բիտովը, ուրեմն պետք է ենթադրել, որ պոեզիադ արժանացել է նրա ուշադրությանը, որն արդեն իսկ բավարար է, որպեսզի ռուս ընթերցողը ևս ընդունի և սիրի քո բանաստեղծական աշխարհը: Որպես հայ գրող, ով արդեն երեք տասնամյակ ի վեր բնակվում է ԱՄՆ-ում, ինչո՞վ ես արժևորվում ռուսալեզու թարգմանությունը:

- Ես հայրենիքում երբևէ չեմ ունեցել մերժվածի կարգավիճակ, մինչև իսկ ինձ որպես «ամենաշատ գրախոսված գրող» են ներկայացրել, այնպես որ նպատակս սոսկ ա՛յդ լեզվի, ա՛յդ գրականության կրողի կարծիքն էր, ու երբ առիթ ընձեռնվեց, թարգմանություններս ներկայացրի նախ «Կուլտուրա» պարբերականի գլխավոր խմբագիր Յուրի Բելյավսկուն, ապա նաև Անդրեյ Բիտովին: Երկուսն էլ միմյանցից անկախ խրախուսեցին ներկայանալ ռուս ընթերցողին: Հիշում եմ այն ուշադրությունը, որով Անդրեյ Բիտովն ընթերցում էր իմ գործերը: Տպագրվեցի նաև «Օրիոն» հեղինակավոր պարբերականում, ճանաչված բանաստեղծ-քննադատ Յուրի Ֆալիկովի թարգմանությամբ ու նախաբանով: Ապա «Նովի միր» ամսագրում, գրքի հիմնական թարգմանչուհի, ռուսաստանցյան «Պոետ» բարձրագույն մրցանակի դափնեկիր Իննա Լիսնյանսկայայի թարգմանությամբ, ու հետո՝ «Դրուժբա նարոդով» ամսագրում՝ բանաստեղծուհի Մարինա Կուդիմովայի առաջաբանով ու թարգմանությամբ: Գիրքս հրատարակվեց «Արսիս» հրատարակչության կողմից (ի դեպ Ա. Բիտովի վերջին գրքերը ևս հրատարակվել են այնտեղ և բնականաբար հրատարակչի, ով գրող չէ, վստահության պատճառը նաև սա՛ էր): Շնորհանդեսը տեղի ունեցավ «Բիլինգվա» մշակութային ակումբում: Գիրքը ներկայացրին խմբագիրս՝ Աննա Բերդիչևսկայան և Անդրեյ Բիտովը, այն արժևորելով որպես վերաբերմունք ճշմարիտ պոեզիայի հանդեպ և երկաթե վարագույրի փլուզման հետ խաթարված թարգմանական արվեստի վերադարձը նախանշող գրական-մշակութային իրադարձություն:

- Չարենցի տուն-թանգարանում կայացած շնորհանդեսի ժամանակ անվանի գրականագետ, չարենցագետ Դավիթ Գասպարյանը քեզ ներկայացրեց որպես պոեզիայի թագուհու, որպես մեր օրերի մի նոր Սապֆո: Ի՞նչ զգացողություններ է ծնում նման զուգահեռը:

- Քանի որ համեմատությունն անցկացրել է անվանի գրականագետը, կարծում եմ, որ նա ունի ի՛ր մեկնաբանությունը: Իսկ ինձ ամենից շատ հիացնում է Սապֆոյի պոետական երևույթի երկարակեցությունը: Հրաշք է չէ՞, որ նրա անունը մեծարանքով հիշվում է դարեդար:

- Նախադրյալ կա՞, որ վաղը կլինես նույնքան հայտնի արձակագիր կամ հատկապես դրամատուրգ, քանզի քո բանաստեղծությունները լի են շարժումով, խաղով և գուցե դրանցից շատերը կարելի է բեմականացնել: Ինչպե՞ս ես ընտրում ասելիքիդ ձևը:

- Ասելիքս ինքն է ընտրում իր ձևը: Այս առումով ես գրական տեսակներից մեկը կամ մյուսը ընտրելու խնդիր չունեմ: Ինձ համար բանաստեղծությունը մի ամբողջական շնչառական ակտ է, որը հնարավոր չէ երկարաձգել կամ հետաձգել: Այս դեպքում ողջ մնալու խնդիր կա, որը բնազդային է: Մինչդեռ արձակ կամ դրամատուրգիական ստեղծագործությունը ձգձգվում, երկարում է, ինչպես կյանքը: Դրանք վերջացած տեսնելու, մինչև իսկ կարճատև ցանկությունը կյանքի ավարտի վախ է ծնում իմ մեջ: Ես դրանք բնազդաբար ձգձգում եմ: Թող մի քիչ էլ ապրեն իմ հերոսները, թող հնարավորություն ունենան ավելի բարիանալու, անգամ դավանափոխ լինելու: Ո՞վ է ընկել նրանց ետևից: Նոր ֆիլմ դիտելու հանգույն ինձ համար հետաքրքիր է նրանց անակնկալ, երբեմն՝ ընդդեմ ինձ մետամորֆոզը:

- Արդեն շուրջ ութ տարի քո և ամուսնուդ՝ բժիշկ Նուբար Ջանոյանի հովանավորությամբ լույս է ընծայվում «Նարցիս» պարբերականը, որը դարձել է մշակութային Հայաստանի հայելին՝ հայ գրողի, մտավորականի ու արվեստագետի սպասված հյուրը: Այս ամենով հանդերձ հետաքրքիր է իմանալ վերնագրի ընտրության մասին՝ ինչու՞ հենց «Նարցիս», երբ այն նախևառաջ զուգահեռվում է ինքնասիրահարվածության հետ:

- Ամսագիրը «Նարցիս» անվանելու մտահղացումը բացառապես իմն է: Ինքնասիրահարվածությունը, որն առասպելական Նարցիսի ֆենոմեններից միայն մեկն է, ինքնին անհրաժեշտ է արվեստագետին, պայմանով, որ նա ոչ թե սիրահարվի ինքն իրեն, այլ իր մեջ արծարծվող արվեստին: Այլապես հարգալից չի լինի մեկ ուրիշին ներկայացնել մի բան, որով դու՝ արարողդ, անձամբ այնքան էլ հմայված չես: Ուրախ եմ, որ հայ ժամանակակից ամենահեղինակավոր անձանց կարծիքով «Նարցիսը» վերջին տարիների մշակութային ամենամեծ զոհչն է, որով գրական «ջրերը» կամաց-կամաց զուլալվում են: Բազմաթիվ կարծիքներից սիրտս ամենից շատ ջերմացնում է մեր փառահեղ կոմպոզիտոր Տիգրան Մանսուրյանի դիտարկումը, Լոս-Անջելեսից Հայաստան վերադառնալու նախօրեին, երբ մի նոր «Նարցիս» նվիրեցի նրան՝ ասաց. «Երբ հիշում եմ, որ Հայաստանում «Նարցիս» կա, ավելի է հեշտանում այս վերադարձը»: Երբ գրական-մշակութային մամուլի դաշտը կաթվածահար վիճակի մեջ էր, «Նարցիսի» ծնունդը հրամայականի ուժ ուներ: Այսօր ամսագրի շուրջ համախմբված են ազգի լավագույն մտավորականները, ինչպես նաև նրանք, ովքեր գտնվում են հայրենիքից հեռու: 25 լեզուներից հատուկ «Նարցիսի» համար կատարված թարգմանությունների շնորհիվ հայ գրողն այսօր իր ձայնը կարող է լսել համաշխարհային գրականության ատաղաքուլյում:

- Մարդն այսօր հոգնել է նույնիսկ մտածելուց, անհանգստանալուց, իր գործած չարիքների, ավերածությունների, բարոյալքության հետևանքների համար տագնապելուց: Այդ դեպքում կարե՞լի է մտածել, որ մարդկությունը սրընթաց գնում է մշուշոտ «վերջակետի» և այն էլ այնքան հուսալքված, որ ետ չի էլ նայում:

- Ամենայն չարիքի պատճառը հենց այդ «ետ չնայելն է»: Ասված է հենց Աստվածաշնչում. Աստված նայեց ու տեսավ, որ լավն է իր արածը, ու† այսինքն, նայել դեռ տեսնել չի նշանակում: Ետ նայել-տեսնելուց, տեսածդ արժևորելուց հետո է միայն կարելի անցնել հաջորդ քայլին: Համատարած այս ժխորի մեջ, որտեղ խոսողը երբեք չի՛ անդրադառնում իր ասածի լավին կամ վատին, իր արարքի հետևանքին, պատասխանատվությանը, մեղքին ու պատժին, ամեն բան վերածվում է կպչուն, անհասկանալի ժխորի: Հոգու ու նյութի խաթարված նժարների մեր օրերում, երբ նյութը կերել է շատերի հոգիները և մայթերը լի են կենդանի թվացող մեռած հոգիներով, ամեն տրամաբանական ճիգ, լինի դա արվեստագետի՝ գրողի, թե որևէ մտածողի, պիտի ուղղված լինի մարդուն իր էությանը վերադարձնելը, մարդու և մարդու միջև աստվածահաճո ազնիվ զրույցի հնարավորության աուրա ստեղծելը: Թող, ինչպես Աստվածաշնչում է՝ «մեռածները թաղեն մեռածներին», իսկ մենք՝ ողջերս, եկեք ձեռք-ձեռքի բռնած պարենք մեր մարդկային ընտանիքի կորագծով, թեկուզ վերջին անգամ, թեկուզ մահվան պարը, բայց ձեռք-ձեռքի, բայց պարենք† Ես այդ փորձում եմ անել տողերիս մեջ: «†Ես բալետ եմ զգում քո տողերի մեջ, պար...», մի անգամ ինձ բարձրաձայնեց սիրելի մի մտածող մարդ՝ գրող Վարուժան Նալբանդյանը: Իրոք, Միլտոնի նման ես ևս սիրում եմ ամեն բան, որ շարժում է վկայում, որ հոսում է, որ շարունակություն է ենթադրում, որ անակնկալի խոստում ունի իր մեջ՝ ճաքած պտուկից դուրս պզզացող կաթը, ինչպես պոետիկ տողը, լավան, արյունը, պտղաջուրը†

- Որոշ արվեստագետներ ստեղծագործության պահը ներկայացնում են իբրև վերից կատարվող թելադրանքի արձանագրություն: Համառոտ, ինչպե՞ս կձևակերպեիր ճշմարիտ կամ աստվածային ստեղծագործության երևույթը:

- Տառապանքի, համբերության ու մենության ճանապարհով վաստակած աստվածայնություն: Ամեն հաջորդ քայլ դեպի բարձրագույնը տառապանքի ավելի մեծ քանակ է պահանջում, և այդ առումով սխալ չէ հոգևորի ճանապարհը անվանել տառապալից: Արվեստագետը բնազդով զգում է, որ սեփական ես-ին ու կյանքին ամեն գնով կառչելը տանում է դեպի հավիտենական մահ, մինչդեռ ինքդ քո մեջ մահանալու ուժ ու համարձակություն գտնելը նույն ես-ին տանում է կատարելության, անմահության: Պարզ ընթերցողը հակված է անչափելին սովորական աչքով չափելու, մինչև իսկ ուսուցչի պես բացատրելու այն, ինչ ինքնին անբացատրելի ու անկանխատեսելի է՝ ինչպես տարերքը: Կարծում եմ հանցանք է աստվածատուրի տակ չտեսնել նաև տառապանքով վաստակվածը, հոգու մենության և երբեմն անտեսանելի տառապանքի եզակիությունը, որով առավելագույնս պայմանավորված է արվեստագետի մեծությունը:

- Թարգմանվել ես բազմաթիվ լեզուներով: Քո բանաստեղծական աշխարհը հմայում է օտարալեզու ընթերցողին: Ըստ այդմ, գրողի պատմությունը դառնում է նաև մեկ ուրիշի պատմությունը: Բանաստեղծիդ աչքերով ի՞նչ է այսօրվա աշխարհը:

- Աշխարհին իմ քայքայվող մարմնի հայելային արտացոլանքն է, ու զուր է դրանում որևէ մեկին մեղադրել: Մահն անվերջ գալիս է տարբեր դեմքերով ու ձևերով: Սև մահը՝ ժանտախտը եկավ խաչակիրների հետ: Սիֆիլիսը եկավ Կոլումբոսի հետ: Ճշմարտությունը ևս կգա մի օր† գուցե Աստծո Որդու վերադարձի հետ, որ այլմոլորակայինների գալուստի պես անվերջ հետաձգվում է: Առայժմ ես երջանիկ եմ նրանով, որ պարանոցիցս վեր մարմինս դեռ կարողանում է երազել: Խոսքը հույս ունենալու մասին չէ: Հույս ունենալ, նշանակում է հրաժարվել պատասխանատվությունից, հավատալ, որ ինչ-որ մեկը կարող է անել այն, ինչ ինքս չեմ կարողացել, նշանակում է հավատալ հրաշքի ու այն էլ ավելի լիարժեք հրաշքի, քան Քրիստոսը ի զորու եղավ կատարելու: Ես նախընտրում եմ չմտածել «հույս ունենալու» մասին, քայլել փողոցով և թույլ տալ, որ օզոնազուրկ օդը մինչև վերջ ավերի մաշկս, ներծծվի արյանս մեջ, քանզի ամեն բան: Այսօր մաշկս ավելի շատ, ուզում է ենթարկվել, քան դիմադրել: Դրա արդյունքում է ծնվում ինտենսիվ ապրելու զգացողությունը, ու երբևէ չի պատահել, որ ես ինձ մի պահ անգամ զգամ միայն որպես կին, կամ միայն որպես մայր, մինչև իսկ միայն որպես բժիշկ: Ես միշտ ապրում եմ բազմաթիվ ես-երի և հակադարձ հոգեվիճակների զուգահեռներով և կդժվարանայի ասել, թե ես ո՞վ եմ ավելի շատ: Ճիշտ այնպես, ինչպես կդժվարանամ ասել, թե այդ բազմաթիվ կանանցից, որ ապրում են իմ մեջ, ո՞ր մեկի հոգին է արդյոք գնալու դրախտ: Երևի այդ է պատճառը, որ իմ պատմությունը դառնում է նաև ուրիշների պատմությունը:

Библиотека Армянской Церкви Санкт-Петербурга

работает ежедневно, кроме пятницы и субботы,

с 10.00 до 15.00.

По воскресеньям – с 13.00 до 15.00

Адрес: Невский пр., 40-42, 4-й этаж.

Контактный телефон: 710-50-61

ДНИ БЛАГОСЛОВЕНИЙ

- День благословения молодежи – в праздник святого Саргиса;
- День благословения новобрачных – в праздник Сретения Господня;
- День благословения материнства – в праздник Благовещения Богородицы;
- День благословения детей – в праздник Вербного Воскресенья;
- День благословения выпускников – в последнюю субботу мая.

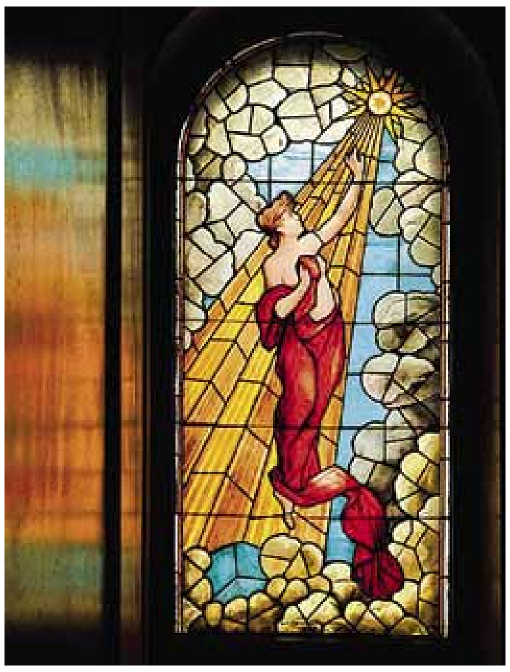
АДРЕСА

УСАДЬБА СОСНОВКА

Евгений Евдокимов

На правом берегу Невы, на Октябрьской набережной (д. 72), неподалёку от Володарского моста стоит удивительное здание, похожее на каменные палаты. Этот дом называют усадьбой Сосновка, или дачей Чернова.

С XVIII века местность, которую занимала деревенька Глезнево, стали заселять жители, переезжавшие с левого берега Невы. По петровскому указу 1716 года сюда переселили рыбаков с Оки, которые должны были поставлять рыбу к царскому столу. Село, которое назвали Рыбацким, разрослось, и Глезнево всё чаще именовалось Малым Рыбацким или Малой Рыбачьей слободой. Иногда деревушку называли ещё и Гнилой Рыбной. На ее окраине находилось большое зловонное торфяное болото, и при ветре болотные газы устремлялись в сторону жилых домов, доставляя жителям массу неудобств. Впоследствии «гнилое болото» было осушено.



Витражное окно в усадебном участке

С противоположной стороны к деревне примыкал огромный сосновый бор, славившийся грибами и ягодами. В конце XVIII века и возникло название Сосновка. Бор был собственностью князя Г.П. Гагарина, редко посещавшего эти места: он предпочитал Подмосковье и отдал владение в Малом Рыбацком своему сыну Павлу. Но и новый хозяин наведывался сюда нечасто, а после смерти жены и вовсе заперся в своём особняке в Петербурге. Всё изменил второй брак, когда он женился на балерине Марии Спиридоновой. Великосветское общество не приняло вторую жену князя, и Гагарины всё чаще приезжали в усадьбу на берегу Невы, а в тёплое время года и вовсе оставались здесь на несколько месяцев. Любящий супруг даже переименовал имение Сосновка в Марьино, однако это название так и не прижилось.

После смерти П.Г. Гагарина в 1850 году имение переходило из рук в руки. Сначала его приобрел полковник Евгений Перловский. Через шесть лет он продал Сосновку графине Екатерине Стенбок-Фермор, но та вскоре заложила имение и не смогла его выкупить.

В 1860 году Сосновка становится собственностью Анны Агафоновны Паткановой (Патканян), урождённой Акимовой (Акимян). Ее отец Агафон Давидович Акимов считался одним из виднейших деятелей местной армянской общины и крупным меценатом. Он был одним из учредителей стипендий для армян, учившихся в Дерптском (Тартуском) университете, куда в конце 40-х гг. поступил выходец из известного в общественной и культурной жизни рода Паткановых Керопе Петрович, в будущем известный ориенталист, автор переводов на русский язык с немецкого и армянского. Патканов познакомился с будущей женой в доме Акимова, где давал уроки армянского языка его детям. Поженились они в 1857 г. В том же году Патканов закончил обучение в университете. Молодые жили Паткановы в Сосновке, которую Анна Агафоновна через год переписала на имя мужа. Когда в 1889 году Керопэ Петрович умер, жена продала имение полковнику Александру Чернову.

Очередной владелец принял решение снести обветшавший усадебный дом и возвести новый. В 1893 году работы были завершены. Именно эту дату можно видеть на ажурном флюгере бывшей черновской дачи.

Архитектором здания был Александр фон Гоген. Его имя известно также по проектам Суворовского музея и особняка Кшесинской. Живописный силуэт Сосновки он реставрировал по образцам русского зодчества XVII века. Особняк эффектно смотрится в некотором удалении от Невы над невысоким склоном (когда¬-то наверх вела широкая каменная лестница). Шатровые башенки, расположенные на разных уровнях, придают постройке динамичность, а светлая фасадная керамическая плитка – нарядность и праздничность.

Сосновый лес при Чернове был облагорожен и превращен в парк. Появились новые дорожки, романтические беседки и живописный пруд. Увы, кроме нескольких старых деревьев, до наших дней практически ничего не дошло. У стены бывшего усадебного дома с тех времён растёт привезённая из Северной Америки раскидистая веймутова сосна.

В начале XX века Чернов, дослужившийся к тому времени до генерала, стал распродавать участки на окраинах владения. Продавал он худшие земли – заболоченные или не имевшие хороших подъездных путей. В конечном счёте, посыпались многочисленные жалобы, и Чернову запретили торговать неблагоустроенными участками. Однако на старых картах можно увидеть сеть так и не проложенных улиц с Черновским проспектом – память о неудавшемся предприятии генерала. А Сосновку местные жители до сих пор чаще именуют Черновой дачей, наподобие Куракиной дачи, находящейся как раз на противоположном берегу Невы.

В 1919 году в национализированном имении открыли первый в Петрограде дом отдыха для рабочих Невской заставы. Через несколько лет здесь разместилась поликлиника, а позже – больница.

В 1943 году здание усадьбы передали Министерству связи, в чьём ведении оно находится по сей день. Бывший парк огородили высоким глухим забором, а на территории установили металлические радиомачты. Местные жители называют эти вышки «глушилками». И хотя о деятельности возникшей на месте усадьбы Чернова организации открыто не говорили, все прекрасно знали, что именно здесь создавались помехи, заглушавшие передачи «антисоветских» западных радиостанций. В конце 80-х годов эта деятельность прекратилась и стали появляться предложения вернуть территорию бывшей усадьбы городу: воссоздать старинный парк, а в усадебном доме, где сохранились уникальные интерьеры, устроить музей. Несмотря на поддержку районных властей, парк создать так и не удалось. Территория Сосновки и сейчас находится за высоким забором, а в особняк могут попасть лишь избранные.

Ажурная решетка на кровле усадебного дома

Шатровая башенка

«Я ГОРЖУСЬ СВОИМИ УЧИТЕЛЯМИ!»

2 сентября 2012 года Белле Арташесовне Григорян исполнилось 70 лет. В конце января ее не стало. Много лет жизнь этого замечательного человека была связана с Военно-медицинской академией.

Она родилась в армянском городе Степанакерте в семье плотника-краснодеревщика. По ее признанию, родители воспитывали в детях уважение к предкам и старшим по возрасту, трудолюбие, аккуратность, целеустремленность, любовь к истории родины. Ее предки по отцовской и материнской линии были разносторонне образованные люди – ученые, педагоги, писатели, краеведы, религиозные деятели.

Вуз для продолжения учебы был избран на семейном совете – Ереванский университет, биологический факультет.

Поворот судьбы в 1968 году привел Б.А. Григорян в Ленинград. Она поступила на работу в лабораторию изучения вегетативной нервной системы Научного института физиологии им. Павлова. Лабораторией заведовала известный физиолог профессор А.В. Тонких, ученица самого Павлова. Вскоре Беллу Григорян направили в Институт эволюционной физиологии и биохимии им. Сеченова к ведущему специалисту в этой области профессору А.Л. Поленову. Освоив трудоемкие методы исследования, получив мощный научный заряд от крупных ученых, она активно включилась в экспериментальную работу и перешла во Всесоюзный научно-исследовательский институт пульмонологии в лабораторию патоморфологии к А.Г. Бобкову. В соответствии с профилем учреждения изменилась тематика ее научной работы – предметом изучения стала возрастная морфология легких у людей.

В 1987-м Б.А. Григорян стала кандидатом биологических наук. Впоследствии всегда с глубокой благодарностью отмечала роль своего учителя, профессора Бобкова – высоко эрудированного и глубоко порядочного человека, в формировании своей теоретической подготовки и научных приоритетов.

Наряду с научным поиском Беллу Арташесовну привлекала педагогика, общение и работа с молодежью. Параллельно с научной работой в институте пульмонологии она проводила практические занятия на кафедре гистологии 1-го ЛМИ. По ее признанию, она росла как преподаватель-гистолог на лекциях заведующего кафедрой профессора Г.С. Катинаса. Она всегда убежденно заключала: «Я горжусь своими учителями!».

В 1987-м заведующий кафедрой гистологии Военно-медицинской академии профессор А.А. Клишов пригласил Б.А. Григорян на должность ассистента. В новой роли она активно участвовала в разработке учебных программ, тематических планов, учебно-методических материалов, читала лекции по разделам гистологии, проводила практические занятия на факультете подготовки врачей. Четыре года она выполняла обязанности заведующей учебной частью кафедры. Не жалея времени и сил, готовила курсантов и студентов для участия в учебно-научных конференциях. Ее кружковцы регулярно выступали на итоговых конференциях ВНОКС академии. Научный кружок, которым она руководила 15 лет, дважды занимал призовые места и награждался Почетной грамотой ВМА. Итогом трудолюбия, высокого уровня педагогического мастерства, умения работать в коллективе стало ее назначение в 2007-м на должность доцента.

За время работы в академии она являлась постоянным участником научных гистологических конференций, соисполнителем всех кафедральных тем НИР, а в 2002–08 гг. выполняла обязанности ответственного за научную работу кафедры. Она опубликовала более 70 работ, 17 из которых имеют учебно-методическую направленность.

В 1988 г. землетрясение стерло с лица земли город Спитак. На место трагедии выезжали бригады квалифицированных врачей из ведущих медицинских учреждений страны, в том числе Военно-медицинской академии. Белла Арташесовна регулярно навещала эвакуированных в клиниках академии, поддерживала их добрым словом.

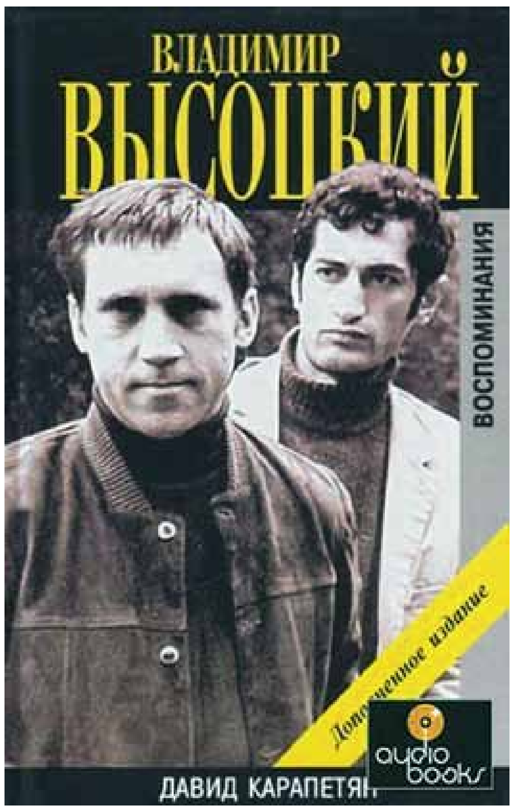
В ее душе сохранилась трепетная любовь к исторической родине, к духовному наследию и традициям родного народа. В 2009-м она и ее муж В.Г. Григорян за счет личных средств издали книгу епископа Макара Бархударянца Арцах». Издание благословил епископ Езрас – Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Церкви. Чтобы сделать книгу доступной русскому читателю, был осуществлен перевод с армянского, найдены и размещены в книге портрет и биография автора, составлены предисловие, указатели собственных имен, сводная таблица. Этот крупный исторический труд был направлен в Книжную палату РФ, разослан во все крупные библиотеки страны.

Белла Арташесовна увлекалась симфонической музыкой. Особенно трогали ее душу произведения Рахманинова, Чайковского, Прокофьева, Тиграняна. Она испытывала восхищение, слушая игру на дудуке – древнем армянском духовом инструменте.

В наших сердцах Белла Арташесовна останется как доброжелательный и отзывчивый человек высокой культуры.

И. А. Одинцова, заведующая кафедрой гистологии с курсом эмбриологии, профессор
В. Г. Гололобов, профессор кафедры

АРМЯНСКИЙ КРУГ ВЫСОЦКОГО



Мама Женя

Родители Володи, расставаясь, пришли к мнению, что сын должен расти в семье отца – офицера Советской Армии Семена Высоцкого. Свою мачеху Евгению Лихалатову (в девичестве Мартиросову) Володя называл «мамой Женей». Уже много позже, в 1970-м в Ереване, он поднимет рюмку за друзей и за родителей: «Мне в этом смысле здорово повезло. Вторая жена отца для меня вторая мама, а ведь она – армянка. Бакинская армянка».

Десятилетним мальчиком он отдыхал вместе с родителями у родственников «мамы Жени». К середине прошлого века армянское население все еще доминировало в городе, хотя в памяти свежи были воспоминания о резне. Сама Евгения Лихалатова чудом избежала смерти при погромах 1918 года, когда в одну ночь было вырезано более 20 тысяч армян. Марк Цыбульский пишет: «Поездка в Азербайджан стала одной из первых в жизни Володи Высоцкого. Произошло это летом 1948 года, когда он с отцом и его женой, Е. Лихалатовой, приехал в гости к семье мачехи в Баку. Более Высоцкий, насколько мне известно, на каникулы в Баку не приезжал. Возможно, не любила там бывать Е. Лихалатова. Уроженка Баку, она была вывезена матерью в Астрахань во времена армянских погромов 1918–1919 гг. В том же Баку в 1942 г. трагически погиб ее первый муж Р. Лихалатов, чью фамилию она носила до самой смерти».

В 1947–49-м Высоцкий жил в Германии, где служил отец. Воспитанием Володи занималась «мама Женя», учившая его музыке. Об отношении Володи к ней вспоминает Ирина Мосесян: «Я тогда жила в Баку. В столицу часто приезжала собирать материал к диссертации, останавливалась в доме Евгении Лихалатовой, родственницы моего мужа. Гостеприимство и доброта этой женщины не знали границ. Неудивительно, что, встретившись с ней на фронте, полковник Высоцкий навсегда сделал свой выбор. Это была красивая пара. К ней, в девятиметровую комнату коммуналки в Каретном переулке, он переехал, обосновавшись после войны в Москве.

Володя сразу стал для Жени родным (у нее не было своих детей). Он жил с ними за рубежом и в Каретном переулке. Мне доводилось быть свидетельницей того, с какой нежностью относился к ней Володя. Это было уже на ул. Кирова (Мясницкой), 35а, где полковник Высоцкий получил двухкомнатную квартиру в новом доме во дворе штаба армии. Пришел Володя. Поздоровавшись со мной, он обнял Женю со спины, поцеловал в щеку. Когда вышел, Женя со словами: «Вот сорванец!» вынула из кармана халата флакончик французских духов, незаметно им туда положенный.

Жизнь Жени оборвалась трагически, ее убила огромная сосулька, упавшая с крыши дома, когда она выходила из собственного подъезда. Последний раз я видела Женю, когда она занималась маленькой Наташей – первой внучкой Володи, тогда удивительно на него похожей. Это уже было после его смерти, которую она тяжело переживала. Не помню, в тот раз или на следующий день мы с ней поехали на Ваганьковское кладбище. Теперь там, неподалеку от Володи, лежат и его отец с Женей».

Левон Кочарян

Отроческие годы Высоцкого связаны с именем Левона Кочаряна, сына знаменитого актера, Народного артиста СССР Сурена Акимовича Кочаряна. В период становления личности Высоцкого именно Левон Кочарян оказал на него наибольшее влияние. Для того чтобы представить масштабы влияния «легендарного Левы» на Володю, отметим, что именно дома у Кочаряна Высоцкий познакомился с Василием Шукшиным и Андреем Тарковским, Эдмондом Кеосаяном и Артуром Макаровым, Григорием Поженяном и Юлианом Семеновым. «Влияние Левы на Володю, да и не только на него, на всех нас и еще на многих и многих было огромно, его нельзя переоценить», – вспоминал Артур Макаров.

Именно на кочаряновском «Днепре-10» были сделаны первые записи Высоцкого. Володе тогда было семнадцать лет и именно кочаряновская квартира и есть знаменитый дом на Большом Каретном. Левон был лидером и душой знаменитой «компании на Большом Каретном», которая так много значила в жизни Высоцкого.

Лева Кочарян некоторое время поработал в Московском угрозыске, потом окончил Высшие операторские курсы и ушел в кинематограф. Вскоре стал на «Мосфильме» незаменимым вторым режиссером – «первым среди вторых», причем начал с ассистента режиссера у Герасимова в «Тихом Доне». Он всегда покровительствовал своему младшему другу: Левон работает на картине «Увольнение на берег» – Высоцкий снимается в этой картине, Левон работает на «Живых и мертвых» – Высоцкий снимается…

Светлана Светличная (кстати, уроженка Ленинакана) пишет: «В 1965 году Высоцкий снялся у Кеосаяна в «Стряпухе». Мне кажется, что он снимался не ради еще одной роли. Просто Эдик Кеосаян с Левой Кочаряном, видно, договорились его занять, чтобы Володя не чувствовал себя одиноким, ненужным, забытым».

В 1970-м, когда хоронили Леву, Миша Ястреб (легендарный московский вор, в перерывах между «отсидками» часто бывал на Большом Каретном) пытался прорваться на панихиду на «Мосфильме», размахивая на проходной справкой об очередном освобождении, а его не пускали. Вышел Юлиан Семенов и провел его по своему красному удостоверению.

Высоцкий на Большом Каретном – это тема отдельного разговора. Высоцкий часто рассказывал на концертах о своем друге, об истории создания знаменитых песен из Каретного цикла, а в конце добавлял: «Нет хозяина этой квартиры, нет Левы Кочаряна. Он успел снять только одну картину как режиссер – «Один шанс из тысячи». Он его поймал и быстро умер. Он успел немного. Он жил жарко: вспыхнул и погас – мгновенно». Показательно, что сценаристами снятого в 1968 году на Одесской студии фильма «Один шанс из тысячи» были Андрей Тарковский, Левон Кочарян и Артур Макаров.

Валерий Нисанов вспоминал: «Однажды в мае 1980-го Володя зашел ко мне домой. А у меня на стене висит фотография, где я снят вместе с Левой Кочаряном. Володя остановился перед фотографией и долго-долго смотрел. Не знаю, что когда-то между ними произошло, но у Володи вдруг началась истерика, самая настоящая, со слезами».

Сергей Параджанов

Точная дата их знакомства неизвестна. Вероятно, это произошло во второй половине 60-х, возможно, во время гастролей «Таганки» в Киеве в 1971-м. Как пишет редактор журнала «Украинская культура» А. Яремчук, «очень колоритная публика приходила в квартиру 64 по бульвару Тараса Шевченко. Побывать в Киеве и не зайти к Параджанову считалось почти неприличным».

Разумеется, «Таганка» посетила Параджанова, но Высоцкий бывал в Киеве довольно часто и до тех гастролей. Оказывается, Параджанов хотел использовать его в своем фильме в качестве… действующего лица.

В августе 1972-го Высоцкий и Влади отдыхали в Юрмале. В это же время там был Параджанов. Однажды в номере Высоцкого отключили воду, и он позвонил Параджанову, попросил оставить ему ключи. Войдя в комнату, они увидели на столе фрукты, сигареты, минеральную воду. К душу, сверху, был прикреплен букет роз, чтобы вода лилась на Марину с охапки цветов…

Не сказать наверняка, установлены ли были подслушивающие устройства в квартире Высоцкого. Запись же разговоров Параджанова велась, во всяком случае, перед арестом. Яремчук в книге «Параджанов – «безумный» гений в украинской пустыне» приводит слова следователя Е. Макашова, который вел дело режиссера: «Он интересный рассказчик. Но я бы с ним не дружил. Знаете, почему? Он крайний эгоцентрист. Во время следствия ко мне попала магнитофонная запись. Параджанов у себя на квартире спрашивал пьяного Высоцкого: «Ну скажи, разве есть в этой стране гении, кроме нас с тобой?!»

Высоцкий был в Киеве с концертами в ноябре 1973-го. Возможно, именно тогда и была сделана эта запись.

Последний раз Высоцкий и Параджанов встречались в осенью 1979 г., когда «Таганка» гастролировала в Тбилиси. Параджанов пригласил к себе на улицу Коте Месхи весь театр. «Вино лилось рекой, песни струились, балконы ломились от фруктов… С Высоцким у него была отдельная встреча», – писал Вениамин Смехов.

Когда в октябре 1981-го Параджанов инкогнито приехал в Москву (после тюрьмы ему было запрещено туда ездить) и Любимов пригласил его на общественный просмотр спектакля «Владимир Высоцкий», Параджанов не только пришел, но и выступил на обсуждении.

Леонид Енгибаров

Среди легендарных имен нельзя обойти вниманием величайшего мима, клоуна и автора изумительных новелл Леонида Енгибарова. Его влияние на советскую интеллигенцию было неоспоримым, и, быть может, в первую очередь, это касалось Высоцкого.

Цитата из книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Среди твоих любимых артистов есть один, нежность к которому у тебя безгранична. Его зовут Енгибаров. Он молод, в нем все прекрасно. Он тоже своего рода поэт, он заставляет смеяться и плакать публику – и детей, и взрослых. Этот удивительный атлет творит чудеса на арене, и если тебе удается на несколько секунд сделать «крокодила на одной лапе», то он без видимого усилия может больше минуты оставаться в таком положении… Однажды тебе звонят, и я вижу, как у тебя чернеет лицо. Ты кладешь трубку и начинаешь рыдать, как мальчишка, взахлеб. Я обнимаю тебя, ты кричишь: «Енгибаров умер».

Великий мим умер за восемь лет до кончины Высоцкого. Именно ему в 1972 году и будет посвящено знаменитое «Енгибарову – клоуну – от зрителей». Юрий Никулин же признается, что из посвященных Лене произведений Высоцкого ему больше остальных нравится «Канатоходец».

Армения

В апреле 1970-го Высоцкий впервые посетил Армению, вместе с Давидом Карапетяном. Ереванские «гастроли» были случайностью: поехали в Сочи, а через несколько дней оказались «на мели». И тогда Володя попросил Давида организовать концерт в Ереване.

Выступал он в шикарном зале. Зал – битком. И ни одного магнитофона у публики. Радуясь такому случаю, Высоцкий решил оттянуться по полной: раз не пишут – можно петь запрещенные песни! И выдал на всю катушку. Зал в восторге. Стол ломился от угощений, деньги подали в конверте новенькими купюрами тут же по окончании! Высоцкий растроган и спрашивает, что это за гостеприимная организация? И слышит в ответ: «КГБ Армении». Высоцкий побелел. Он понял, почему не было магнитофонов в первом ряду. Изменившегося в лице певца успокоили: «Ничего-ничего, все в порядке, приезжайте к нам снова. Спасибо вам большое!»

В 2002 г. в Москве издали сборник памяти Высоцкого, куда вошли главы из второго издания книги Давида Карапетяна «Высоцкий. Между словом и славой» и три повести сценариста и режиссера Ильи Рубинштейна «Городской романс», «Прыг-скок», «Это был воскресный день».

Любопытен отрывок из первой части сборника «Семь путешествий с Владимиром Высоцким», посвященный поездке поэта в Армении в апреле 1970-го: Приехали, походили по берегу клином врезавшегося в Севан полуострова, – пишет Карапетян. – Синяя чаша озера в оправе дымно-фиолетовых скал Володю заворожила. Он жадно вбирал ноздрями его тревожный воздух. Заметил на вершине холма две старинные церкви; ему захотелось их увидеть вблизи. К храмам вели выбитые в скальной породе крутые ступени. Чтобы помочь гостю, Ревик взял его под локоть, но тот, вежливо отстранившись, пробурчал: «Я сам». Добравшись до первой церковки, запыхавшийся Володя начал гладить ее сырые замшелые камни. До сих пор жалею, что никто не захватил с собой фотоаппарата»

Пик дружбы Владимира и Давида пришелся на 70-71-е годы. Когда в Москве вышла его книга «Высоцкий. Между словом и славой», Марина Влади запретила ее публиковать во Франции. Она, «прочитав эти мемуары, сказала моей бывшей Мишель (бывшей жене Карапетяна француженке Мишель Кан. – Ред.): «Книга неплохая. Но мы с тобой в ней выглядим дурами!» «Наивные французские жены-коммунистки у советских мужей-изменников, – пишет Давид. – Только я бешено скандалил с Мишель, доводя ее до умопомрачения. Высоцкий же был с Мариной гораздо мягче. И вот Мишель наивно сообщает Марине название издательства, подписавшего со мной протокол о намерениях. Адвокаты Влади пригрозили судебным иском о «вмешательстве в частную жизнь». Я прекрасно отношусь к Марине и считаю ее героической женщиной. Но ее Высоцкий – это не весь Высоцкий. Я понимаю, она многим пожертвовала ради него. Марина же отказывалась от съемок и мчалась в СССР, едва узнав об очередном пьяном пике Высоцкого. Она платила неустойки и снималась в рекламе мыла. А ведь у нее на руках были сыновья и больная сестра. Да, Марина его невероятно любила. Я встречал ее в аэропорту во время одного из срывов Высоцкого. Марина была настроена очень решительно: только развод. Но вместо скандала, увидев лежащего на диване мужа, нежно коснулась его лица тонкими пальцами. Вот триумф женской логики! Я думаю, ее отношение к Высоцкому – это материнская любовь к трудному ребенку».

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ АРМЕНИЮ?

Рубрику ведет Карен Камалян

ГРОБНИЦА ГРИГОРА ТАТЕВАЦИ

Находящаяся в монастыре Татев, эта уникальная гробница и известна тем, что женщины, страдающие бесплодием, помолившись здесь усопшему святому о ниспослании Богом ребенка, обретают дар материнства.

Сюда с молитвой приходят женщины, которые не могут зачать. После молитв святому Григору Татеваци (XIV в.) бесплодные становятся матерями. «На моей памяти было два случая за три года, когда женщины возвращались сюда с малышами и благодарили за это чудо. Одна из рожениц была русской, из России», – рассказывает местный священник.

Сам Григор Татеваци тоже считается вымоленным у Бога ребенком. По преданию, его родители не могли иметь детей из-за своего преклонного возраста. Однажды во сне матери Григора явился святой Григор Просветитель с лампадой в руках и произнес: «Бог услышал молитвы твои и дал тебе сына, который зажжет потухшую лампаду истинной веры». Вскоре мать забеременела и в срок родила обещанного сына, который вырос и стал знаменитым церковно-политическим деятелем, ученым, поэтом, философом, педагогом, миниатюристом, каллиграфом, музыкантом, проповедником и богословом, оставившим огромное научное наследие. Среди духовенства он звался «Трижды великим», «Всеармянским архимандритом», «вторым Просветителем». Он привел к расцвету Татевский университет, которому посвятил двадцать лет жизни, почему и звался Татеваци – Татевским.

Приглашает элитный армянский ресторан

«Амроц на Невском»

«Амроц» в переводе с армянского – крепость. Его двери открыты для всех, кто ценит традиционное армянское гостеприимство и прелесть национальной кухни.

На первом этаже ресторана «Амроц на Невском» – просторный «Этнический» зал на 120 мест, украшенный барельефами с армянскими мотивами. Мягкий свет, отделка под натуральный камень. Кованая мебель, мелодичные армянские напевы.

Роскошный интерьер и атмосфера гостеприимства располагают и к неторопливой беседе за бокалом эксклюзивного вина, и к веселому семейному ужину.

На втором этаже ресторана «Амроц на Невском» – второй двухуровневый зал «Звартноц» на 550 мест. Название и стиль залу задал шедевр средневекового армянского зодчества, включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Стены зала украшены кистью армянских художников. Он легко может превратиться в банкетную площадку, концертный зал с профессиональной сценой или зал для дефиле с подиумом.

Санкт-Петербург, Невский пр., 176

Тел. 907-61-00, 274-25-14, 274-19-43

e-mail: amrots@mail.ru

www.amrots.ru

реклама

Авторский ресторан

ЭРИВАНЬ

Первый армянский ресторан высокой кухни в Санкт-Петербурге

Этот уютный уголок гостеприимной Армении порадует не только ценителей национальной кухни, но и всех тех, кто ценит оригинальность и качество.
Большинство блюд национальной армянской кухни можно попробовать только здесь, поскольку продукты для их приготовления поставляются непосредственно из самой Армении.
Особая гордость ресторана – армянские вина и напитки, среди которых тутовая и кизиловая водка, пиво, чай из горных трав и, конечно же, знаменитые по всему миру армянские коньяки.
Днем в залах ресторана играет традиционная и современная армянская музыка от классики до арт-рока и джаза, а с понедельника по субботу – живая музыка.

С-Петербург, наб. реки Фонтанки 51
St.Petersburg, nab. Reki Fontanki 51
703-38-20, WWW.ERIVAN.RU

Банковские реквизиты организации

Местная религиозная организация

«Армянская Апостольская Православная Церковь Санкт-Петербурга»

191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 40-42, тел. 710-5061, ф. 710-5876

ИНН 7801043707, КПП 784101001, р/с 40703810911000000276
в филиале ОПЕРУ ОАО Банк ВТБ в Санкт-Петербурге,
г. Санкт-Петербург, к/с 30101810200000000704, БИК 044030704, ОКПО 34357297,
ОКОНХ 98700, ОКВЭД 91.31, ОГРН 1037858003127

Учредитель: Армянская Апостольская Церковь Санкт-Петербурга

Издается благословением епископа Езраса (Нерсисяна) — Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви, Патриаршего Экзарха

Главный редактор: Армен Меружанян

Редакционная коллегия:
Арсен Миносянц, Максим Атаянц, Карен Мкртчян, Юсик Язычян, Хачатур Бдоян, Карен Вартанян, Гурген Иванян, Наринэ Хачатрян

Регистрационное свидетельство
№ 492 от 06.04.92 Выдано Исполкомом Ленсовета

Адрес редакции:
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 40-42
Тел. 350-53-01, e-mail: havatamk@yandex.ru
Тираж 500 экз.